

18+

A large, dark cat with glowing yellow eyes is the central focus, looking down at a city skyline at sunset. The cat's face is framed by a purple, smoky border. The city skyline is reflected in water in the foreground.

СИРЕНЕВЫЙ ЗАКАТ

Евгения Кириенок

Евгения Киреенок

Сиреневый закат

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44826892

ISBN 9785005043498

Аннотация

Кто сказал, что чертей не бывает? А вместе с ними прекрасных ангелов, магических сил и других планет? Я родилась в России, но после того, как от меня отказались, я попала в американскую семью. Все было хорошо: я выросла, закончила учебу, нашла молодого человека, престижную работу и в одночасье потеряла... Эта волшебная история о настоящей и фальшивой дружбе, о великой непредсказуемой любви, о том, как устроена наша вселенная, хитрая карма и бесконечный океан повторяющейся «сансары».

Содержание

ГЛАВА 1. ПРЕДЫСТОРИЯ	5
ГЛАВА 2. ЧЕРНЫЙ КОТ	14
ГЛАВА 3. ЗНАК «БЕСКОНЕЧНОСТЬ»	27
ГЛАВА 4. ТОЧЬ-В-ТОЧЬ	48
ГЛАВА 5. БРОНКС	63
ГЛАВА 6. БЫВШИЕ ВСТРЕЧИ	72
ГЛАВА 7. КОРОБКА ПАНДОРЫ	86
ГЛАВА 8. МАЙК	95
ГЛАВА 9. ПРОЕКТ МАЙКА	108
ГЛАВА 10. ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ	118
Конец ознакомительного фрагмента.	119

Сиреневый закат

Евгения Киреенок

Редактор Аська Добрая

Иллюстратор Nick D'Zen

Дизайнер обложки Nick D'Zen

© Евгения Киреенок, 2020

© Nick D'Zen, иллюстрации, 2020

© Nick D'Zen, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-4349-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1. ПРЕДЫСТОРИЯ

Головная боль проникла в сознание и мгновенно выдернула из беспокойного сна. Прищурившись, я приоткрыла один глаз: пустые бутылки от горячительных напитков, окурки от сигарет... Поздравлю! Вот, как может пасть сильная и независимая женщина. В комнате царил полумрак. Я лежала на небольшом диванчике, и горькие мысли не оставляли в покое.

«Он ушел, дальше нет смысла жить!» – думала я, рассматривая белый потолок.

Но головная боль говорила об обратном: нужно идти в магазин, спасти себя из этого состояния. Едва встала на ноги, как перед глазами завертелось, и я плюхнулась обратно на диван. Закрыла ладонями лицо, зажмурилась, а в голове набатом били мысли: «Как же мне без него плохо, как же я его люблю!»

Слезы покатались сами собой, к горлу подкатил колючий ком боли. Я зарыдала так сильно, что показалось, соседи вызовут сейчас полицию.

– А-а-а-а-а! – кричала я во весь голос. – За что мне это?! Почему сначала говорят, что любят, а потом просто уходят из твоей жизни?!

На секунду остановилась, глубоко вдохнув воздух. Наступила такая тишина, что невольно услышала биение своего

сердца: тук-тук, тук-тук. Я усмехнулась. Ко мне пришло такое ощущение, как будто в голове дернули стоп-кран. Быстро огляделась по сторонам: раньше маленькая квартирка, с бледно-желтыми обоями и фиолетовыми занавесками, казалась мне милой, а сейчас стала невыносимо раздражающей.

«Нужно сделать ремонт! Да, мне нужно срочно все поменять», – от неожиданных мыслей стало полегче.

Поднявшись с диванчика, побрела в ванную комнату. Посмотрела в зеркало и ахнула: темные круги под глазами, бледная кожа и русые волосы, собранные в пучок, ужасали.

– Нужно умыться, – произнесла вслух и открыла кран. Вода с шумом хлынула в раковину. Я подставила ладони и окатила лицо.

«Боже, как это здорово!» – подумала про себя, стараясь тщательно смыть всю печаль. Окончательно успокоившись, приведя себя в порядок, кое-как вышла на улицу.

Весеннее солнышко заставило зажмуриться, а на лице невольно растянулась улыбка. Я жила немного в стороне от главной артерии Брайтона. Брайтон-Бич авеню, где начинается обычная одноэтажная Америка. Монотонная застройка иногда разбавляется мелкими многоэтажками, встречаются невысокие двух- и пятиэтажные дома, в одном из которых родители купили мне маленькую квартирку. Помедлив пару секунд, решила пойти в небольшой магазин в двух кварталах от дома и заодно прогуляться. Я шла

и жадно рассматривала все по сторонам: машины, припаркованные вдоль дороги, проходящие мимо люди, спешащие по своим делам, уличная торговля деликатесами и театральные кассы то и дело сменяли друг друга.

Что-то важное хотело пробраться в мою голову, но что? Грусти уже не было – в душе зияла пустота. Наверное, это конец! Да, наверняка сейчас это то самое чувство, когда в конечном итоге ты отпускаешь человека. Когда с последними слезами он умирает в твоей памяти, в твоём сердце: ему там больше не место...

«Все, перегорела!» – наконец искренне улыбнулась. Надеюсь, меня больше не накроет, только пить больше не нужно, а то опять все по новой начнется.

Погруженная в противоречивые мысли, не заметила, как вышла на красный свет. Проезжая часть была оживлена. Не успела опомниться, как услышала визг тормозов и громко сигнализирующую машину. Удар... меня окутывает сильная боль. Я погружаюсь в темноту...

Пробуждение было не из приятных. Открыв глаза, увидела свою забинтованную ногу в гипсовой перетяжке, подвешенную чуть выше моего неподвижного тела. Повсюду торчали проводки, а стоящий рядом кардиомонитор показывал мое размеренное биение сердца.

– Господи, а это мне за что? – прошептала и закатила глаза, поражаясь своей рассеянности.

В палату вошла медсестра. На первый взгляд ей было лет тридцать семь. Пепельно-белые волосы и розовый медицинский костюм в сочетании с загорелой кожей придавали ей миловидный вид.

– Миссис Гамильтон? Лора Гамильтон? – спросила она меня.

– Мисс, – ответила я. – Я не замужем.

Сестра посмотрела на меня и предложила сделать обезболивающий укол.

– Хорошо, делайте! – согласилась со всем лечением и подписала необходимые документы.

– Чуть позже к вам зайдет доктор и расскажет, что с вами случилось. А пока немного поспите, у вас была тяжелая операция.

Я согласилась кивком и закрыла глаза: нужно поспать. Погружаясь в сон, я слышала какие-то голоса, они доносились со всех сторон. Сверху, сбоку, снизу – везде говорили люди. И стоило мне прислушаться к одному из разговоров, как другие немного утихали, уходя на второй план.

– Доктор, у пациентки из 317-ой палаты шансы на выздоровление шестьдесят процентов.

– Я думаю, она еще будет ходить, Рэйчел. Ты сделала ей обезболивающий укол?

– Все, как вы велели, доктор Браун.

– Отлично, в четыре часа я приду на обход.

В дверь раздался стук, и я резко открыла глаза. В палату

вошел мужчина средних лет в белом халате и с историями болезней. У него были светлые волосы и ангельски-голубые глаза. Я решила, что ему лет сорок; у него была очень приятная внешность, отчего на душе становилось теплей.

– Добрый день, я ваш лечащий врач, доктор Браун.

«Странно, – подумала я, – мне как раз это и приснилось, что моего доктора зовут Браун».

– Добрый день, доктор! Скажите, какие у меня шансы на выздоровление? – я помнила про разговор из сна, где говорили про мои шансы на выздоровление.

– Ну-у-у, – протянул док, – шансы есть всегда. Шестьдесят процентов – это очень хорошие показатели. Тем более с такими переломами, как у вас, на моей практике выздоравливало и все девяносто.

«Что?... Шестьдесят процентов? – удивилась про себя, – этого не может быть! Я сошла с ума! Да-да, ударились головой, и теперь мне снится непонятно что».

Я не могла определить, что меня шокировало больше: мой вещий сон или эти жалкие шестьдесят процентов того, что я смогу полноценно ходить.

Прошло три недели. Мои боли потихоньку начали отпускать.

«Сегодня среда, завтра четверг, потом пятница и выходные. На улице все будут гулять и радоваться жизни, а я... а я...» – я закрыла ладонями лицо и заплакала.

Моя жизнь была ненормальной. С самого начала все шло наперекосяк. Наверное, вам нужно рассказать эту историю. Меня зовут Элеонора (сокращенно Лора), мне тридцать два года, у меня нет детей и я не замужем. Меня забрали из детского дома в России, когда мне было три года. То есть чисто теоретически я русская, но живу в Америке всю сознательную жизнь. То, что у меня русские корни, знают только приемные родители. Они не стали распространяться в школе или где-нибудь еще, что я приемный ребенок – за что огромная благодарность. Ведь американцы считают русских... нетолерантными, что ли, мягко говоря. Я никогда не интересовалась настоящими родителями, ведь они меня бросили. Даже если с ними что-то случилось, меня же могли удочерить их родственники. Хотя не знаю и никогда не узнаю правду, поэтому гадать можно сколько угодно. Когда я окончила университет, родители подарили мне маленькую квартиру в Бруклине и позволили жить самостоятельно – от этого берет неимоверная гордость!

Последние лет десять я занималась тем, что работала менеджером среднего звена в одной из крупных торговых фирм, занимающихся созданием информационных технологий. Моя задача состояла в том, чтобы искать новые идеи, новые таланты. Продавать наши интеллектуальные продукты и разрабатывать стратегии сбыта. В общем, полная скукота, потому что, как только ты находишь в просторах интернета интересные идеи и талантливых людей и приводишь к руко-

водству, они говорят тебе: «Спасибо за хорошо проделанную работу. Дальше мы справимся сами». И, ничего не объяснив, закрывают дверь. То есть моя работа считается бесполезной. Мне никогда не скажут: «Лорен, поздравляем! Вы привели в нашу фирму настоящий талант! Вот вам ваши десять процентов от выручки и коробка конфет».

«Эх... – вздохнула я, – мечтать не вредно!»

Почти все заработанные деньги я отдавала своим приемным родителям. Это была благодарность за хорошее детство и подаренную квартиру. Сама я одевалась очень скромно и пыталась тратить на себя минимум. Наверное, поэтому на меня не очень часто обращали внимание мужчины. В жизни у меня был единственный бойфренд, с которым мы три года прожили вместе. С ним я чувствовала себя счастливой! Но по иронии судьбы он променял меня на другую женщину. Более яркую, более красивую. Внешность у меня, можно сказать, так себе: губы средние, нос длинноват. Но я знаю, что это можно исправить пластической операцией, а губы просто подкачать. Только вот думала, меня полюбят такой, какая я есть. Но все-таки сейчас не такое время... Сейчас любят за внешность и твою одежду, а то, что в душе, никому не интересно. На минуту закончила свои размышления.

«О господи, – внезапная мысль неприятно удивила, – а-а-а-а!»

Вчера вечером я позвонила родителям; долго не хотела их расстраивать, но все-таки сообщила, что нахожусь в больни-

це. Они приедут меня навестить, а потом заедут в мою квартиру и увидят весь этот кошмар: окурки от сигарет, пустые бутылки.

«Черт, черт, черт, что же делать? Они не знают, что я пью и курю... хотя я только пыталась курить, им-то это как объяснить?! – нужно срочно что-то придумать. В голову пришла только одна мысль, и та нелепая: позвонить экс-бойфренду и попросить о помощи. – Боже... как это унижительно – просить помощи у того, кто тебя предал!»

В трубке раздался длинный гудок.

– Алло, – сонно пробормотал бывший.

– Привет, Джон!

– Лори? Это ты? Почему ты звонишь так поздно?

– Извини, тут такое дело... – и я рассказала, как мы с подругами весело провели выходные, как потом меня нечаянно сбила машина, и теперь я лежу в больнице. – В общем, в квартире полный хаос, и там нужно убратсья. Родители этого не поймут! – призналась я.

– Когда ты начала пить? – удивленно спросил Джон.

«Ну-у... как только ты меня бросил, сукин ты сын!» – пронеслись злобные мысли.

– Эм-м... да отмечали немного с подругами, вот и все... – соврала я.

– Я рад, что это не из-за меня! – иронично подметил он.

«Ах ты сволочь! Еще и сарказм включаешь!» – пронеслась досада, и я закатила глаза.

– У меня все хорошо, Джон! Только вот эта маленькая проблемка... – ответила ему грустным голосом.

– Знаешь, Лори, – начал он, – у меня ведь уже другая семья. Я не могу вот так взять и приехать к тебе. У меня начнутся расспросы: «Куда? Зачем? Почему?» Я бы не хотел всего этого.

– Я тебя поняла, Джон! – еле пробормотала и повесила трубку. – Вот черт! – сказала в полный голос. – Знала же, что не нужно ему звонить. Но нет, старая добрая память о хороших отношениях...

Да-а-а... не обольщайтесь в наше время хорошими отношениями. Они исчезнут мгновенно, как только вам найдут замену.

– Кхе-кхе, – в дверях послышалось неловкое покашливание. Доктор Браун смотрел на этот цирк бог знает сколько времени.

– Вы все слышали, доктор?

– Ну-у-у... Суть я понял. Скажите, Лорен, это случайно не из-за него вы прыгнули под машину?

– Что она сделала?! – в дверях показалась моя мама.

«Боже мой, – подумала я, съезживаясь, – это конец! Конец мне! Конец всему! Конец концов! Конечный конец!»

ГЛАВА 2. ЧЕРНЫЙ КОТ

Мама буравила меня пронзительным взглядом. Я не знала, что сказать. Доктор Браун быстро удалился, дабы не мешать семейным разбирательствам.

– Лори, – начала мама, – дорогая, расскажи нам с папой, что у тебя случилось?

Моя мама была добрым, но строгим человеком, а папа очень честным и справедливым. Поэтому у меня не было причин врать им. Я не боялась критики или того, что меня будут ругать. Единственное, чего я боялась, так это разочарования во мне, если когда-нибудь мои родители скажут: «Лорен, нам жаль, что мы удочерили тебя». Пожалуй, вот так выглядит самый большой из моих страхов. Я рассказала им все, что произошло, и ни капли не соврала. Даже о том, что творится в квартире. Папа засмеялся, его добрые зеленые глаза излучали тепло. Тепло стало и в моей душе. Моим родителям уже по шестьдесят лет. Мама красит голову в светлый цвет, скрывая седину, а папа не стесняется своей. Они у меня еще очень даже ничего!

– А я уже подумал, когда мы приехали к тебе домой, что ты решила пуститься во все тяжкие. Единственное, чего мы не нашли у тебя в квартире, так это пакетика с травкой, куда ты его спрятала? – иронично произнес отец.

У меня отвисла челюсть: «Папа, как ты можешь?» На лице

появилась улыбка и почему-то потекли слезы: одновременно стало и весело, и грустно.

– Лори, – сказала тихо мама, – понимаешь, это твоя жизнь! Ты уже взрослая и можешь делать в ней все, что хочешь. Люди встречаются, расстаются, женятся и разводятся. И часто бывает так: один счастлив оттого, что ушел, а второй просто ломается от горя. Я тебя прекрасно понимаю: ведь если бы наш папа ушел от меня, я бы поплакала пару дней, а потом нашла ему замену! – добавила она и улыбнулась.

А вот теперь уже папе было не до смеха. Он пристально уставился на свою жену.

– Да-а-а? – протяжно произнес он, – ты серьезно? Вот так быстро нашла бы мне замену?!

– Звучит нереально, да? – ответила мама.

– Очень! – улыбнулся папа.

– Ну так же нереально, как и если бы ты ушел от меня! – с надеждой проговорила она.

Они знали, что никому и никогда не отдадут друг друга. В этот момент к горлу подступил комок, и я зарыдала. Вот они, настоящие семейные отношения! Когда два человека прошли бог знает через что, но все равно вместе. Они ругались, мирились, менялись друг для друга только в лучшую сторону. Важно именно это. Остальное, что уходит, то... туда и дорога.

«Ведь если ушло – это не твое!» – вспомнила истину я, и слезы продолжили течь по щекам.

– Лори, – сказала строгим голосом мама, – ты пока поплачь, а мы с папой пойдем поговорим с доктором Брауном.

Я натянута улыбнулась, попытавшись успокоиться.

– Мама-а!.. – досадно всхлипнула, – и ты туда же?

Но все равно улыбнулась, понимая, что они стараются меня развеселить.

– Никуда не уходи, мы скоро придем! – согласился папа и подмигнул мне.

Уловив его тонкий юмор, закатила глаза.

Родители вышли в коридор, оставив дверь приоткрытой, и я слышала их удаляющиеся шаги. В палате была включена только одна лампа, свет которой приглушен, что создавало сонную атмосферу. Интересно, что мне теперь скажут на работе? На больничном предстоит провести не один месяц, и это если повезет, и я смогу ходить.

«За это время в компании наверняка многое поменяется: персонал, правила, а может, и начальник? – неожиданно дверь скрипнула и открылась сильнее. – Сквозняк, наверное».

– А-а-а, паук! – закричала я и дернулась: по тонкой паутинке спускался маленький паучок, прямо перед моим носом.

«Ну ты меня и напугал, друг!» – взяла невесомую паутинку и сдула ее в сторону. Откуда в больничной палате пауки, я так и не поняла.

В палату вошла мама.

– Дорогая, мы поговорили с доктором Брауном. Он сказал, что ты поправишься и сможешь ходить.

– Я рада, мама! – моя мамочка самая лучшая их всех мам! Пусть и приемная, она любит меня, как родную дочь, а я люблю ее еще сильнее!

– Мама, я никогда вас не оставлю и всегда буду помогать! – произнесла охрипшим от слез голосом. И тут заплакала уже она:

– Знаю, детка, выздоравливай! Мы с папой очень любим тебя! Кстати, в твоей квартире мы уже побывали и навели там полный порядок.

– Спасибо, мам! – покраснела я.

Мы попрощались. Родители обещали приехать через пару дней, и я была рада. Казалось, что черная полоса в моей жизни отступает. Когда они уехали, мне сделали обезболивающий укол, и я потихоньку начала засыпать. Со всех сторон доносились разные голоса: мужские, женские, детские – все друг с другом о чем-то болтали. Вот я слышу, как мужчина разговаривает со своим братом, прислушиваюсь, и все другие голоса отступают на второй план.

– Слушай, Джордж, завтра нужно съездить в строительный магазин и купить все для ремонта гаража.

– Хорошо, Дюк! – отвечает его брат.

«Эм-м... что-то неинтересно, – подумала я, – нужно переключиться на другой разговор».

Настраиваюсь на следующую волну – как будто ты ищешь

на радио песни по разным частотам. Нахожу другой интересный разговор:

– Мистер Президент! У нас готов новый доклад по анти-российским санкциям.

«Боже упаси! – ужаснулась я, – вмешиваться в политику!»

Хотела переключиться на другую волну, но уставшую голову накрыла пелена, и я уснула.

Прошло три месяца. Я поправилась. Меня заново научили ходить, можно сказать, с нуля. За все это время развлечением служили те пятнадцать минут перед сном, когда я слушала чужую болтовню. О чем только люди не говорили...

Конечно, я почти ничего не запоминала из этих разговоров: большинство из них являли собой банальные жизненные обстоятельства, а в политику лезть не хотелось.

«Доктор Браун сотворил чудо! Как я ему благодарна! Завтра меня выписывают, я счастлива!»

Ночь пролетела незаметно. Утром ко мне зашел мой доктор с группой студентов. Он начал зачитывать историю болезни, последующее лечение, названия препаратов, что применялись, и комплекс физиотерапевтических процедур.

Один из студентов зевнул.

– Доктор, а разве само не заживет? – произнес темноволосый подросток, и вся группа засмеялась.

Браун закрыл глаза и тихо произнес на незнакомом мелодичном языке: «У меня аллергия на глупость!» В груп-

не засмеялся всего один ученик, и доктор мгновенно бросил на него взгляд.

– Русский? – спросил он на этом же языке.

– Да, доктор! – ответил ученик. Но для всех остальных было непонятно, о чем идет речь, хотя и пошли перешептывания: уловили, что кое-кто из России, но громко ничего не сказали.

Мой доктор – русский! Я в шоке! Меня вылечил доктор из России, из этой агрессивно-недоразвитой страны. Я решила на прощание рассказать ему про себя. До этого я никогда и никому не открывала свою правду: мне было стыдно. Я не знала, как к этому отнесутся коренные американцы с их великим патриотическим настроем. Но доктор Браун – русский, тем более очень хороший человек. Ему можно доверять, ведь мы с ним родились в одной стране.

Доктор дочитал историю моей болезни, что-то написал и передал бумаги медицинской сестре.

– До свидания, Лорен! Я рад, что вылечил вас.

– Доктор! – хотела остановить его, но мой голос утонул в гомоне и посыпавшихся вопросах студентов.

Ну вот, ушел! А я так много хотела ему рассказать. В палату вошла Рэйчел, она принесла одежду. Мои семилетние голубые джинсы и синий пуловер выглядели ужасно. Они все лето пролежали в камере хранения и немного запылились.

«Черт, ну почему не догадалась попросить родителей привезти мне чистую одежду? – укоряла я себя. – Теперь на ули-

це меня легко можно спутать с каким-то бродягой. О, это так иронично!»

Родителей я попросила не приезжать: идти от больницы недалеко. Собравшись, поблагодарила медицинский персонал за оказанную мне помощь и вышла на улицу. Холодный ветер сразу же бросился в лицо, на глазах выступили непрошенные слезы. На улице стояла осень.

«Я пролежала в больнице все лето. Из дома вышла весной, а вернулась осенью и в той же одежде!» – засмеялась я, а на душе стало как-то грустно, ведь дома никто не ждал. У меня никого нет, вернее, никого не осталось... Мои мысли прервали звуки снизу.

– Мяу-у-у, – послышалось мне, – мяу-у-у, мяу-у-у, мяу, – жалобно звал меня какой-то котейка.

Я обернулась и увидела черного котенка, месяцев четырех от роду, с большими желтыми глазами.

– Кис, кис, кис!

Котик подбежал и начал тереться о мои ноги. Я присела на корточки и принялась его гладить. Кот урчал и жалобно заглядывал в мои зеленые глаза.

– Кушать, наверное, хочешь? – у меня как раз в сумке завалялась колбаса – родители приносили на завтрак.

Я накормила кота и встала уже, чтобы уйти, но меня остановило протяжное мяуканье:

– Мяу-у, мяу-у-у, – жаловался на что-то котейка.

– Извини! Я не могу тебя взять – у меня аллергия на ко-

шек, – объяснила котейке и направилась в другую сторону.

– Бессердечная! – послышался голос позади меня. Я обернулась, но никого уже не было. Даже этого черного кота.

«Странно! – подумала я, ощущая холодок, бегущий по спине, – сначала голоса перед сном, теперь со мной кошки разговаривают... может, стоит сходить к психиатру?»

Вернувшись домой, начала разбирать почту, которая накопилась за несколько месяцев. Меня шокировало два письма. Одно оказалось с моей работы: *«Вы уволены. Явитесь в компанию „Software progress“ для подписания документов»*. Второе еще ужаснее, от мамы бывшего бойфренда: *«Джон скончался. Похороны пройдут восемнадцатого июня...»*

«Уже прошли!» – ахнула я: сегодня уже пятое сентября. Вглядывалась в эти два письма и не верила собственным глазам.

За дверью послышался какой-то шум. Что там еще происходит? Приоткрыв входную дверь, увидела два желтых глаза, пронзительно смотревшие прямо на меня. Да это же тот маленький черный котенок, которого я встретила недалеко от больницы! Интересно, как он сюда попал? Да еще опрокинул горшок с цветком, который стоял около моей двери.

«Лори, это я, Джон! – мне кажется, или в моей голове слышались мысли кота? – Моя душа переродилась, чтобы служить тебе».

На этом я и рухнула в обморок.

Открыв глаза, поняла, что лежу в коридоре, а сквозняк поддувает под мой халат.

«Ну и дела, что случилось? – покряхтывая, встала на ноги. В руках по-прежнему зажаты два письма. – Ах да, меня уволили, а бедный Джон умер!»

Джон! Вспомнив про кота, пошла осматривать квартиру.

– Кис-кис-кис, – походила по комнате, заглянула под диван – никого нет. Начала искать дальше. – Кис-кис-кис, – открыла дверь в ванную – там нет, в туалете тоже. Осторожно зашла на кухню и обнаружила зверька. Он сидел на моем обеденном столе и доедал с бутерброда кусок колбасы.

«Так! – думаю я, – спокойно! Лора, это всего лишь котик».

– Кис-кис-кис, – позвала его ласково.

Коша, доедая колбасу, повернул свою черную мордочку и ответил:

– Мяу-у-у!

«Фух, слава богу, я еще не спятила!»

– Кис-кис-кис, – сказала еще раз.

«Хватит кискать!» – мысленно ответил кот. Я впала в ступор, открыв рот: все-таки чокнутая! Да, теперь нет никаких сомнений.

– Джон? – осторожно уточнила я.

«Господи, Лора, какая же ты глупая! Уже говорил ведь, что это я, Джон. Твой бывший».

Мне нечего было ответить – так и стояла столбом, смотря на него.

«Закрой рот, а то муха залетит!» – съязвил кошка и облизнулся. Фраза вывела из оцепенения и меня прорвало

– Ты вообще какого черта здесь оказался?

«Вообще-то, у меня выбора не было! Тебе рассказать – не поверишь!» – отозвался кошка.

– Ах, выбора у него не было! – завопила я, – значит, когда он был человеком, выбор у него был: он ушел к другой! А сейчас он, бедный несчастный котик, приполз к той, что накормит? А ну, иди туда, где жил! – взяла кота за шкуру и вынесла за входную дверь.

«Лори, не выгоняй меня, я тебе все объясню!» – заумолял о пощаде кот.

– Что ты мне объяснишь, шерстяной говнюк? Как променял меня на другую самку? – я повернула голову и заметила двух соседок. Престарелые леди спускались на прогулку, но остановились понаблюдать за моими разборками с котом.

– Эмм... добрый вечер, миссис Смит, миссис Хилл! – улыбаясь, произнесла я, чувствуя себя идиоткой.

– От нее ушел бойфренд! – прошептала миссис Хилл своей подруге.

– Бедная девочка! – ответила ей миссис Смит, покрутив пальцем у виска.

Они криво улыбнулись и прошли мимо. Я строго взглянула на кота.

– Смотри – это все из-за тебя! Теперь мои соседи думают, что я тридцатидвухлетняя незамужняя чокнутая тетка!

«Ну, ты такая и есть! – хихикнул кот. – Посмотри, ты отвечаешь на мысли кота, разве это не шизофрения?»

– А это аргумент! – прикусила губу от досады.

«А твои ноги?» – вкрадчиво сказал кот.

– А что с ними не так? – ответила я немного испуганно.

«Да ты их уже четыре месяца не брила – они такие же пушистые, как я!» – смеясь, съязвил кот. Да уж! У Джона и при жизни было хорошее чувство юмора, а тут он и вовсе «блеснул».

– Ты не будешь жить со мной, Джон! Ты – кот, а у меня аллергия на кошачью шерсть. Тем более ты предатель! Я не собираюсь до конца твоих дней чистить лоток. Это еще унижительнее, чем последний мой телефонный звонок. И кстати, у меня была сломана нога по твоей вине, поэтому нечего тут включать сарказм насчет небритых ног! – меня распирало от злости.

«Так все-таки из-за меня ты попала под машину», – проворкотал кот.

– Из-за тебя... – подтвердила я.

«Лорен, это не из-за меня. Давай зайдем в дом, и я тебе все объясню?»

Любопытство перевесило – я все-таки сдалась. Уселась на диван, а кот на старое кресло.

«За время моей реинкарнации я очень многое понял, – начал кот. – Ни один человек на Земле не знает столько, сколько знаю я про наше мироздание. Ученые и писатели, веру-

ющие и астрологи – никто и никогда не узнает великий замысел. Ведь после смерти исчезает все, а перерождаешься ты уже с нулевой памятью. Мою память не стерли, чтобы я служил тебе. Зато приобрел бесценные знания – о мире, вселенной и пространстве».

– Служил? Зачем? – перебила я его.

«Лорен, ты – ведьма!» – громко заявил кот.

– Что-о-о? – возмутилась я, запыхтев от злости. – Как ты меня назвал?

«Ну, если ты считаешь, что это звучит грубо, то можешь называть себя ясновидящей. Той, которая может видеть прошлое, будущее и много чего еще. Этот дар передается от бабушки внучке в момент ее смерти. Но все зависит от того, выдержишь ли ты. Если ты сильная, то дар тебя не убьет, а если слабая – тут уж ничего не поделаешь. Смотри, ты выжила – и это хорошо. Это столкновение было не случайным. Дар переходил к тебе три недели, а когда полностью перешел, твоя разрушительная сила „снесла“ обидчиков в могилу. К сожалению, одним из них оказался именно я: инфаркт, быстрая смерть в тридцать семь лет. По правилам, обидчик должен служить своей – эм, назовем тебя „волшебной феей“, – в виде черного кота до конца своих дней. Знаешь, почему именно черный кот?»

– Почему? – ответила ему с круглыми глазами, все еще не веря в происходящее.

«Потому что черный цвет поглощает энергию, как поло-

жительную, так и отрицательную, а белый, наоборот, отталкивает. Я нужен тебе, Лорен, чтобы тебя не уничтожила чужая энергия. Ты можешь с помощью меня направлять свою силу на любого человека, стоит только мне мысленно перейти ему дорогу. Отсюда и вытекают все приметы о черных кошках и бедах про дорогу. Но, по большей степени, кошки не виноваты. Таких котов, как я, в мире всего пять!»

– Значит, и ясновидящих на земле тоже пять? – с интересом спросила я.

«Да, ты шестая! – ответил мне кот. – Раньше их было больше, но они нашли способ отбирать чужую силу. Осталось шесть... И тебе нужно очень постараться, чтобы они не убили тебя».

Я сидела в ступоре: мало того, что меня уволили с работы, и я шизофреник, разговаривающий с котом, так еще за мной будут охотиться какие-то ведьмы.

Целых пять ведьм, а я шестая...

ГЛАВА 3. ЗНАК «БЕСКОНЕЧНОСТЬ»

Стрелки на часах показывали поздний вечер. Я ужасно хотела спать, но что же делать с этим котом? Оставить его у себя или выгнать и забыть все, как страшный сон?

«Нет, я не смогу его выбросить, – кося одним глазом на котенка, рассуждала я. Котик наелся, напился и, свернувшись клубочком, заснул на стареньком кресле. – Ладно, пусть остается, маленький засранец. Завтра нужно купить ему лоток и прочую кошачью ерунду. Не забыть бы и про таблетки от аллергии».

– А-а-ах, – зевнула я, – пора ложиться спать.

Встав со скрипучего дивана, поплелась в ванную чистить зубы. Это был сумасшедший день! У меня за всю жизнь даже мыслей не возникало, что мир магии существует.

Закончив водные процедуры, я разложила диван и заправила постельное белье. Уже лежа в постели, время от времени посматривала на маленького зверька.

«Лора, это всего лишь кот! – мысленно успокоила себя. – Может, ты сама придумала все это?»

Глаза все же закрылись, утягивая меня в сон. Через какое-то время я почувствовала, как что-то тяжелое давит на грудь. Подняла руки и попыталась спихнуть это с себя,

пальцами ощущая жесткую шерсть и резкий запах серы.

– Кот, это ты ко мне пришел спать? Уйди, мне тяжело!

Но некто переключился на горло, с силой сдавливая его. Из последних сил я отшвырнула от себя нечто и побежала включать свет.

– Кто здесь? – я нервно осмотрелась по сторонам. Кот по-прежнему лежал на кресле и мирно спал. Никого не было, но у меня дрожали колени от страха. – Джон, Джон, просыпайся! – закричала, задыхаясь от волнения.

Кот открыл глаза и сонно пробормотал: «Лорен, к тебе что, черт приходил?»

– Кто? Ч-что ты сказал? Ч-черт? – я начала истерить, меня залихорадило от пережитого ужаса.

«Успокойся, Ло! Просто возьми соль и посыпь порог, больше к тебе никто не придет», – пробормотал коша, потянулся до хруста и повернулся на другой бок.

– А, спасибо! – побежала за солью и щедро посыпала ею порог. – Может, все солью посыпать?

«Этого будет достаточно! – широко зевая, ответил кот. – Я тебе завтра все расскажу, ложись спать».

Ага, спать! Как же тут уснешь? Я ворочалась еще два часа два, но сон взял верх.

«Лори, проснись! – слышался голос в голове, – уже двенадцать дня, я хочу есть».

– А? Джон, дай поспать, приготовь себе сам.

«Лори, ты что, издеваешься? Я же кот, как я включу плиту?!»

– Кот? – открыла один глаз. – Да, точно! А я надеялась, что это был страшный сон! – с досадой пробормотала я. – Ладно, пошли, накормлю тебя.

Нехотя встала с постели и поплелась на кухню. После завтрака я намерена как следует расспросить кота о вчерашнем происшествии.

– Джон! – начала я строгим голосом, – кто ко мне вчера приходил?

«Лорен, ты теперь ведьма! У тебя имеется огромная сила, которая привлекает всех остальных».

– Кто такие эти «все остальные», Джон?

«Ло, я постараюсь это объяснить. Только ты слушай и не перебивай. Представь, что вселенная имеет форму бесконечности. В ней нет ни начала, ни конца. По всему периметру, на равноудаленных участках от центра, располагаются шесть идентичных с виду планет, но отличия между ними довольно значительные. На каждой планете живут одни и те же люди, но чем дальше планета находится от центра, тем хуже живет определенный человек. Это, в своем роде, как наказание. Если нагрешила душа – перерождается на планете подальше.

И так по кругу, целую бесконечность. Нас просто зациклили здесь. Мы не можем отсюда вырваться или что-то поменять. Мы постоянно обречены на повторную жизнь. Толь-

ко насколько она будет благополучна, зависит от прошлых жизней. Но были на Земле и такие люди, которые проживали все жизни идеально! Они просили высший разум наградить их, и им давалась некая сила. Так появились ведьмы.

Кстати, это от слова «ведьмы». Ведать, то есть знать. Знать то, что другие никогда не узнают, и иметь то, что другим не понять. Каждая из планет развита по-своему. Если в центре пик развития, то на удаленных планетах каменный век. Там примитивные, недоразвитые люди. Их заботит только пропитание и собственная безопасность. Их души будто отправили в ссылку. Они живут в страхе и злости всю свою жизнь. Оттуда почти нет шансов вырваться. А вот в самом центре находится Желтая планета – самая гармоничная и развитая из всех. На ней самая комфортная жизнь. Там нет ни злости, ни болезней, ни старости – это ее люди называют раем. По бокам от центра – слева и справа – находятся две идентичные планеты: Голубая, наша Земля, и Сиреневая, такая же планета с такими же людьми, как и на Голубой, только с небольшими отличиями. Если здесь я черный кот, то на Сиреновой – белый. Если на этой планете ты не очень привлекательна, то на Сиреновой можешь оказаться просто красавицей».

– Звучит многообещающе! – ответила коту, немного смущаясь своего внешнего вида. – Подожди, Джон, это значит, что я живу и на другой планете тоже?!

«Это не ты живешь, Лорен. Там живет похожая девушка,

только красивее, с таким же именем, только судьба у вас будет разная... Две остальные планеты расположены дальше от центра и, конечно, дальше от нас. Это Оранжевая и Зеленая планеты. Оранжевая находится ближе к центру и к Голубой планете. С другой стороны Зеленая, которая располагается дальше всех. На Оранжевой планете идут войны, она постоянно на грани апокалипсиса; там примерно железный век. А на Зеленой и вовсе каменный. Последняя, шестая – Черная планета. Она находится за границей знака бесконечности и самая удаленная от центра. На ней живут ужасно злые, жестокие существа. Там хуже, чем на Зеленой планете, где вечный каменный век. У них нет никаких чувств, кроме ненависти друг к другу. Ими движет только одно – разрушение. Их задача переманить к себе как можно больше людских душ».

– Зачем им это нужно? – встряла я в рассказ.

«Лорен, людские души, как правило, перерождаются обратно в людей, а эти существа ими питаются!»

– Значит, и люди там обитают?

«Да, но только в виде их пищи. Это примерно как на нашей планете: мы питаемся животными, а на Черной для этого служит человек».

– Интересно, а чем же тогда питаются на Желтой, самой идеальной планете? – заинтересовалась я.

«Нашими молитвами! На Желтой планете полная гармония. Они получают все питательные вещества от света, нашей благодарности, восхваления... Сегодня ночью к тебе

приходил слуга с Черной. Такие приходят ко всем людям и шепчут им плохие мысли. Их задача – отправить твою душу к себе на планету. Они будут очень стараться, потому что жутко прожорливы и постоянно хотят есть».

На секунду я вспомнила зловещий шепот. Брр... по телу пронеслись мурашки.

– Но как они заберут мою душу к себе?

«У тебя есть сила, Лорен: если ты за свою жизнь убьешь определенное количество людей, пусть даже они будут плохие, ты автоматически попадешь на Черную землю. А на ней тебя сожрут, просто разорвут, как голодные дикие звери».

– А что случится потом с моей душой?

«Она переродится в жуткое существо. В мерзкую, всех ненавидящую тварь. И будешь ты до бесконечности жить в голоде и страдании».

– Брр, это еще хуже! Прямо мороз по коже... Даже не верится, что это существует! – поежилась я и попросила сделать паузу. Мой мозг должен переварить это.

– Мне нужно съездить на работу и подписать увольнительные бумаги, а на обратном пути зайду в зоомагазин и куплю тебе лоток. Постарайся никуда не написать! – улыбаясь, позлорадствовала я.

«Лорен, но я же не вытерплю столько ждать. Выпусти меня на улицу, а когда вернешься, то заберешь меня».

– Ну хорошо, иди погуляй. Только осторожно: ты должен мне еще многое рассказать.

Потихоньку собравшись на работу, я вынесла кота и направилась в сторону метро. По времени выходил примерно час езды. За это время я обдумала все варианты своих претензий, которые буду предъявлять руководству. Ведь уволнять сотрудника, который находится на больничном, по закону строго запрещено. Я целых десять лет отдала этой компании, и теперь меня вот так легко увольняют.

«Ну уж нет! Я так просто не сдамся!» – думала я, передвигаясь по оживленным улицам Манхэттена. Огромные небоскребы застилали небо, в одном из них я проработала десять лет. Вот за углом показалось нужное здание. На входе меня встретил приветливый охранник.

– Добрый день, мисс Гамильтон! Опоздываете? – учтиво произнес он.

– Добрый день, Гарри! Я только вернулась с больничного отпуска.

– Хорошего дня, мисс! – вежливо попрощался он и приподнял фуражку.

– Спасибо, и вам!

Лифт быстро домчал меня на шестнадцатый этаж. Я не спеша прошла по длинному коридору, минуя отдел продаж, где раньше работала, и направилась в отдел персонала. Сотрудники в деловых костюмах и с огромными папками бумаг озабоченно бегали мимо. В офисе кипела работа. Я, как невидимка, пробиралась сквозь толпу, и меня никто не заметил.

«Странно, – подумала я, – они так поглощены работой, что буквально не замечают ничего вокруг».

А я вот, например, заметила, что часы с логотипом компании, висящие на стене, остановились, что в круглом аквариуме, который стоит между отделом персонала и отделом маркетинга, сдохла рыбка. Все это напоминало мне некий хаос.

– Псс, Лора! – позвал меня кто-то, я повернула голову и увидела Эмили.

Она работала помощником менеджера по подбору персонала и была моей давней и... единственной подругой. Эмили та, с кем я могу поговорить по душам. В отличие от меня, у нее был любящий муж и двое замечательных детей. Конечно, ведь она весьма привлекательна и всегда изысканно одевается. Словно профессиональный модельер, Эмили тщательно подбирает себе наряды, да так, чтобы они казались более дорогими, чем есть. И даже позволяет себе раз в неделю посещать маникюрный салон. У нее темные кудрявые волосы, карие глаза и отличная фигура – я ей восхищаюсь!

– Привет, Лора, где ты так долго пропадала? – спросила она, и огоньки в ее глазах заблестели от любопытства.

Мой взгляд притупился.

– Я нечаянно сломала ногу и долго лежала в больнице, а когда вернулась домой, то нашла письмо с пометкой об увольнении, – призналась я.

– Лорен, скажу тебе честно: у нас новый начальник. Здесь такой переполох был! Он уволил уже половину сотрудников, которые работали чуть ли не с первого дня, сославшись на то, что у них глаз замылился, что они не видят сути работы, а только тянут компанию вниз. Помнишь Руди из твоего отдела? Он уволил и его!

– Вот это да! – с ужасом вздохнула я.

– Лори, тебе предстоит с ним поговорить.

– Отлично, я его совсем не боюсь и все выскажу, когда увижу. Уволить такого хорошего сотрудника, как Руди... Нет, это возмутительно!

«Руди всегда был приветливый, дружелюбный, всем помогал», – думала про себя я, поджав от досады губы.

– Лорен, я сейчас позвоню начальнику, а ты соберись и подумай, что ему скажешь.

Пока Эм набирала номер, я заметила, как дрожат ее руки. «Неужели его так боятся? Хмм...»

– Алло, мистер Миллер, к вам мисс Гамильтон. Хорошо, передам! – Эм положила трубку и сообщила, что я могу войти. В этот момент мне стало страшно, я почувствовала неуверенность, появилась навязчивая мысль, что я плохой сотрудник.

– Войдите! – раздался строгий мужской голос после моего стука в дверь.

«Спокойно, Лорен, ничего страшного, он тебя уже уволил!» – пронеслось в голове, и я вошла в кабинет к боссу.

Около окна сидел темноволосый мужчина лет тридцати пяти и что-то печатал. В кабинете недавно сделали косметический ремонт. Наш прошлый начальник любил светлую мебель, а этот переделал все в темные тона.

– Добрый день, мистер... – хотела продолжить я, но он меня перебил.

– Мисс Гамильтон работала в компании с 2007 года, показала себя с лучшей стороны, два раза повышалась в должности, вредных привычек нет, – мистер Миллер закончил читать мое досье и приподнял голову. Первое, что я увидела – это бескрайние голубые глаза. От этого взгляда мне стало плохо. Он рассматривал меня с ног до головы.

«Как ему не стыдно?» – покраснела, чувствуя себя, как школьница у директора.

– Мистер Миллер, за что вы меня уволили? – выпалила я. Он посмотрел в окно и на секунду задумался. А я заметила, что у босса приятная внешность, а еще от него очень вкусно пахло. Зажмурившись, мои ноздри втянули притягательный аромат.

– Знаете, мисс Гамильтон, – голос его стал спокойнее и мягче, – мне показалось, что вы считаете свою работу скучной.

Я побледнела: «Откуда он это знает?» Но сдаваться не собиралась.

– Все правильно, мистер Миллер! Вы верно заметили: именно так я и считаю!

Он удивленно вскинул брови:

– Не ожидал, что вы скажете правду! Все остальные начали бы оправдываться, – произнес и опять задумался.

В этот момент у меня закружилась голова – давно столько не ходила, и я закрыла ладонями лицо.

– Мисс, с вами все в порядке? Может, стакан воды? – волнуясь, произнес Миллер.

– Нет, спасибо... – открыв глаза, я с ужасом увидела, что рядом с Миллером стоит настоящий чертенок и что-то шепчет ему на ухо. Он небольшого роста, с рыжей шерстью, рожками, копытцами – все, как полагается. С другой стороны стоит нечто, напоминающее ангела. Черты лица размыты, не понять, мужчина это или женщина; оно в белом длинном балахоне и с крыльями за спиной. Ничего себе! Я открыла рот от удивления, а глаза округлились.

– Мисс Гамильтон, что с вами? – возмутился начальник.

– Я-а-а-а... я считаю, что это не повод для увольнения. Я могу объяснить, почему считаю свою работу скучной. Много раз мне приходилось находить и приводить в компанию талантливых людей. И ни разу никто не рассказал их судьбу: принесли ли они компании прибыль, добились ли успеха? Ведь главная заслуга в этом моя!

Мистер Миллер молчал: с обеих сторон получал сверхъестественные советы.

– Хорошо, мисс Гамильтон! Я верну вам должность, если вы найдете и приведете в компанию настоящий талант.

И обещаю, что пять процентов от его достижений будут вашей премией.

– Договорились! – быстро проговорила я, попрощалась и в спешке покинула кабинет.

Фу-у-ух... такого увидеть, конечно, не ожидала! Нет, я где-то слышала, что нам дают советы и ангелы, и демоны (это где-то в Библии написано, вроде), но кто бы мог подумать, что это действительность?! Я так растерялась, что совсем забыла попрощаться с Эмили. Проходя мимо сорок второй Стрит Авеню, остановилась у здания газеты «Дейли Ньюс». В голове была пустота. От шока разбежались все мысли.

«Нет, вы видели когда-нибудь такое? Я точно чокнутая!» – все еще не верила в произошедшее. Ангел и демон просто стояли рядом и давали свои советы. Да уж, от этого «просто» мне становится не по себе. А может, у всех людей есть свои демоны? И даже у меня? Я обернулась – никого нет. Может, стоит зажмуриться? Я закрыла глаза, сосредоточилась и открыла вновь. Все люди, которые спешили по своим делам, были в сопровождении мерзких чертей. Они вышагивали с одной стороны, а прекрасные ангелы с другой. Советы их не прекращались. Они о чем-то спорили и бурно размахивали руками. Демоны скалились, из пасти обнажались клыки, из ноздрей вырывался густой пар, похожий на сгустки злобы. Фу-у-у... ну и твари! Я несколько раз обернулась вокруг себя... странно, а где мои демоны?

Пока я ехала домой, заметила, что у некоторых людей есть

только один из последователей – назовем их так. Недалеко от меня стоял парень, по внешности похожий на безработного. Чересчур худой и бледный, а под глазами синяки. Рядом с ним находился только бесенок, который ехидно скалился и потирал ладошки. Наверное, навязал ему свои «черные мыслишки». А у той бабушки стоит только ангел – никаких чертей. Странно... Если честно, то мне надоело наблюдать за этим зоопарком, и я зажмурилась.

«Пусть они исчезнут!» – когда вновь открыла глаза, «зоопарк» исчез. Слава богу, они исчезли. А то ехать рядом с этими «рогатыми» неприятно. Все-таки, где же мои черти? Почему у меня их нет?

Доехав до своей станции, вышла из метро и направилась в торговый центр. Накупив продуктов и кошачьих принадлежностей, потихоньку поплелась домой. Проходя мимо места, где меня сбила машина, я даже не дрогнула. Как будто все, что произошло, было задумано. Подойдя к своему дому, начала звать кота:

– Джон, кис-кис-кис, Джо-о-он! – но мои старания были напрасны: его нигде не было.

«Блин! Ну и что же мне делать? А вдруг с ним что-то случилось? – я быстро закинула покупки домой и отправилась на его поиски. Время летело незаметно, часы показывали уже десять вечера. На улице стемнело. Я бродила по улочкам, мне было грустно. – Вот опять, Джон, ты покинул меня. Уже во второй раз...»

На секунду я почувствовала себя такой несчастной, что слезы покатались из моих глаз.

– Не шевелись! – грубо прошипел мужской голос, я почувствовала, как что-то острое ткнулось в спину. Кажется, нож. Я застыла в ужасе.

– Кошелек, быстро! – поторапливая меня, мужчина надавил на нож.

– Хорошо, хорошо, сейчас, я спокойно отдам тебе кошелек, только не нервничай, – не спеша опустила руку в сумочку и достала то, что он требует. – На, держи! – медленно протянула ему кошелек и в этот момент задержала дыхание.

Преступник, выхватив его из рук, толкнул меня и убежал. Я упала, но успела на секунду обернуться и увидеть темный силуэт. Сидя на коленях, начала плакать.

«Проклятье, Джон! Это все из-за тебя! Там были все мои деньги!» – ветер усилился, а я все больше и больше расплалась, охваченная злостью. Листья закружились в бешеном вихре, мои русые волосы растрепались.

– Мисс Гамильтон! – окликнул меня довольно знакомый голос, и ветер тут же стих.

Повернула голову и увидела мистера Миллера. На руках он держал моего кота. Я сидела на коленях, вся в слезах, а сверху вниз на меня смотрел мой начальник.

– Мисс Гамильтон, что у вас случилось? – спросил он тихим голосом.

– Меня только что ограбили, – пробормотала я и покрас-

нела.

Мне ужасно неловко находиться в таком положении. Поднявшись, отряхнула колени.

– Я искала своего кота и на меня напали... – за эти несколько секунд щеки мои стали бордово-красными, не понимаю, почему мне так стыдно?

– Меня зовут Роберт, для вас – Роб, – он протянул мне руку для рукопожатия.

– Элеонора, но можно просто Лора! – пожала ему руку в ответ.

Я заметила, что Роберт был в спортивном костюме, наверное, он бегал и случайно встретил меня. Его лицо при свете фонарей выглядело еще красивее: взъерошенные темные волосы, голубые глаза, излучающие саму доброту. Никак не скажешь, что он тиран, беспощадный начальник, посмеявшийся уволить меня.

«А спортивный костюм ему очень идет!» – поймала я себя на мысли и улыбнулась.

– А это случайно не ваш кот? – протягивая мне Джона, промурлыкал он. – Я встретил его случайно, когда пробежал на соседней улице.

– Все верно – это мой кот! – я взяла его на руки, еще больше краснея. – Джон, куда же ты убежал? Я так долго тебя искала! – обратилась к коту.

Но он только облизывался в ответ и пытался вырваться у меня из рук.

– Спасибо, что нашли моего кота. Мне пора домой. До свидания! – сказала я начальнику, развернулась и быстро пошла в сторону дома.

О боже... мне так стыдно! Что он теперь обо мне подумает?!

– Роберт, меня зовут Роберт, Лорен! – послышался голос позади меня.

«Уходим отсюда, кот, быстрее!» – думала я и чуть ли не бежала.

– Итак, Джон. Что ты скажешь о своем поведении? Почему мне нужно было искать тебя два часа и подвергнуться нападению? – злобно спросила кота, но Джон только жалобно помяукал.

Придя домой, разложила продукты и накормила кота.

– Джон, поговори со мной! – настаивала я, но он упорно молчал.

А может, все, что было, и правда бред? И я просто сошла с ума? Может, у меня началась шизофрения? Сама придумала, что кот разговаривает, всех этих ангелов, демонов и бог весть что? Нужно лечь спать, а завтра будет видно. Только поставлю телефон на зарядку. Ох, как хорошо, что его не украли. Я пошла в коридор за курткой и обнаружила в своем кармане примятую бумажку... разгладила и охнула – пятисотдолларовая купюра. Откуда такая редкость?

На купюре изображен двадцать пятый по счету Президент США: Уильям Мак-Кинли. Такие деньги находились в де-

нежном обороте с 1934 по 1945 – сейчас их встретить сложно, разве что у коллекционеров!

«Это он мне подбросил. Услышал, как я сказала, что у меня украли все деньги. Но зачем? Почему просто не предложить свою помощь? Зачем нужно было подсовывать деньги? – на секунду я почувствовала себя стриптизершей, которой постоянно запихивают деньги в трусы. – Господи, да о чем же я думаю, что за бред?»

Но такая щедрость поражает. А может, он подумал, что я откажусь, и решил таким образом помочь мне?

«А может, ты ему нравишься?» – злорадно захихикало мое подсознание.

«Нет, этого не может быть: я слишком обычна для такого мужчины. Ну ладно, гадать можно долго, но, если честно, я удивлена».

Приготовившись ко сну, легла в кровать.

«Ах да, соль! – подскочила, сбегала на кухню и посыпала порог. – Все, теперь можно спать спокойно!»

Меня разбудил протяжный звонок. Кто-то так настырно звонил в дверь, что я даже испугалась. Открыла глаза – на будильнике около семи утра. Кто может прийти в такую рань?

«А может, это мистер...» – и я сразу покраснела, вспомнив вчерашний разговор. Поспешно натянула халат и открыла дверь.

На входе стояли два полицейских, у одного в руках мой кошелек.

– Доброе утро, миссис Гамильтон, меня зовут инспектор Келвин, это мой напарник, инспектор Митч.

– Мисс, я не замужем... – поправила их.

– Скажите, это ваш кошелек? – один из полицейских протянул мне красный кошелек.

Я почему-то верила, что красный цвет притягивает деньги, поэтому свой кошелек узнала бы даже издалека.

– Да, это мой кошелек. Вчера вечером на меня напал мужчина и украл его.

– Скажите, мисс, сколько денег находилось в кошельке?

– Триста семьдесят долларов и мелочь.

– Все верно, мисс, в кошельке находятся ваши кредитные карточки, предъявите, пожалуйста, какой-нибудь удостоверяющий документ.

– Ага, хорошо, – пошла за паспортом, – но я не обращалась в полицию, как вы нашли его? – крикнула я из соседней комнаты.

– Мисс, вчера вечером мы нашли на соседней улице труп, а в руке у него был ваш кошелек. Экспертиза показала, что у мужчины остановилось сердце примерно в пол-одиннадцатого вечера. Это, наверное, почти сразу после того, как он напал на вас?

– Эмм... наверное! – я замешкалась от ужаса. – Я задержана?

– Нет, мисс, но вам придется проехать с нами для опознания тела.

– Хорошо, я только переоденусь.

Забежав в квартиру, я поспешила собраться. Кот мешал мне и крутился под ногами. Натянув джинсы и черную футболку, я схватила расческу и провела пару раз. Ну все, готово!

– Джон, нас обвиняют в убийстве, я сейчас поеду в участок, а ты будь хорошим котиком и ходи, пожалуйста, в лоток.

– Мяу-у-у, мяу-у-у, – ответил мне кот.

– Ах да, тебе нужно оставить корм, – пошла на кухню, насыпала полную миску. Котейка от меня не отставал и тут же начал жадно хрустеть едой. Наблюдая за этим обычным котом, еще раз убедилась, что тронулась.

«Господи! А может, это я убила этого человека?.. Нет, нет, они же сказали – из-за остановки сердца».

В участке я дала все показания.

– Скажите, а можно я не буду опознавать тело? Ведь все равно не видела его лица! – почти умоляюще произнесла я.

– Нет, у нас это обязательная процедура, – ответил инспектор Митч.

«Что за законы? – разозлилась я про себя. – Ну зачем мне смотреть на труп незнакомого мужчины? Ладно, делать нечего, придется идти».

– Наденьте халат и маску, – предупредили меня.

Едва открылась дверь морга, как тут же резкий запах ударил в нос.

«Фу-у-у, какой ужас!» – у меня закружилась голова. Я на секунду прикрыла лицо ладонями, а когда открыла, увидела жуткую картину: по всему моргу бродят души умерших людей, а следом за ними плетутся рогатые твари. Даже не знаю, как их назвать. Ангелов нигде нет, интересно даже, почему?

Мы подошли к одному из холодильников. Инспектор Митч дернул за ручку и легко открыл холодильную камеру.

– Мисс Гамильтон, скажите, вам знаком этот человек?

Я нехотя осмотрела труп незнакомого мужчины и произнесла:

– Никогда его раньше не видела!

По моей спине резко пробежал холодок, а на руках появились мурашки.

«Прости-и-и меня-я-я», – я обернулась на голос – за моей спиной стояла душа преступника, а рядом с ним – злобный зверек. Он отвратительно скалился, из его рта стекали слюны. Наверное, он за ним!

Я стояла, стараясь не замечать всего этого, но душа молила о пощаде.

– Хорошо, я прощаю тебя! – выкрикнула в полный голос, и инспекторы полиции с интересом повернулись ко мне.

– Эмм... это я его прощаю! – показала рукой на труп. – За мое ограбление! – пояснила я и глупо улыбнулась.

– Все нормально, мисс, мы понимаем, у вас шок! – сказал мне инспектор Смит и дал понять жестом, что пора уходить.

«Тем более я в первый раз вижу мертвые души!» – пронеслось в голове.

После осмотра и подписания всех бумаг меня отпустили. Выходя из полицейского участка, так выдохнула, будто это я преступник, и меня оправдали.

Придется ловить такси. Я сразу же вспомнила про пятьсот долларов, которые непременно нужно отдать прежнему владельцу. Решено! Я поеду на работу и отдам их прямо сейчас...

ГЛАВА 4. ТОЧЬ-В-ТОЧЬ

Решение вернуть прямо сейчас деньги было спонтанным. Махнула рукой, остановив желтое такси. По пути на работу вдруг начала сомневаться в себе: выгляжу ужасно, волосы собраны в пучок, я даже не покрашена... Хотя почему меня должно это волновать, ведь он всего-то мой начальник. А вдруг это не он положил мне деньги? Может, родители? Нужно им позвонить и поинтересоваться. Набрала номер мамы:

– Алло, мам, привет! Слушай, а вы мне с папой денег не оставляли? Нет? Понятно! У меня все хорошо, я перезвоню.

Это не они. Тогда, наверное, он! Нет, я все-таки не могу показаться перед ним в таком виде, нужно сначала заехать домой и привести себя в порядок.

– Отвезите меня, пожалуйста, в Бруклин! – сказала водителю и достала из сумочки маленькое зеркальце. Боже, как ужасно я выгляжу: волосы тусклые, глаза уставшие, кожа бледная. Все кричит: ты серая мышь!

«Наверное, я никогда не выйду замуж...» – жалобно подумала про себя. Мой внутренний голос оживился и начал подталкивать меня пойти в салон красоты.

– Но у меня же так мало денег... – с досадой ответила сама себе. Но я могу зайти в магазин и купить краску для во-

лос, косметику и все, что необходимо. Точно! Сначала зайду в торговый центр, а потом домой. Перекрашу волосы, накрасюсь и поеду на работу. Голос внутри меня ликовал: вот оно, счастье!

Вот я уже в Бруклине, за окном мелькают вывески на русском языке, предлагающие разные услуги: от продуктов питания до денежных переводов. После шопинга, дома, меня встретил мой маленький котейка.

– Джон, Кис-кис-кис, иди сюда, буду кормить тебя! – весело кричала я, снимая ботинки и надевая домашние тапочки. Глаза мои округлились, когда нога чмякнула в противном мокром тапке. – Джо-о-он! Ты написал мне в тапки? Ах ты засранец! Совсем совесть потерял? – горланила я и не могла в это поверить.

Как фурия, вбежала в комнату, задыхаясь от злости, но остановилась: котейка, свернувшись клубочком, мирно спал в кресле. Ладно, не буду его будить, вот когда проснется, тогда я с ним строго поговорю!

Выкинув свои любимые розовые тапочки, я пошла красить волосы в светлый цвет. Надеюсь, он придаст мне уверенности в себе. А что? Блондинки в наше время пользуются большим успехом, лучше, чем какие-то серые мышки, какой считала себя я. Можно сказать, что волосы красила первый раз в жизни: захотелось перемен. Перемен в своем облике, в одежде, в душе... Наверное, поэтому, после расставания, женщины перекрашивают волосы в другой цвет: они

хотят перемен! Чтобы с этими переменами прошла и ее утраченная любовь, для того, чтобы в нее новую еще раз влюбилась... Мотивов много, но цель одна – перемены.

Смыв краску с головы, начала красить ресницы. Боже, как редко я это делаю... Моя рука то и дело дергается, оставляя около глаз черные пятна.

«Спокойно, осталось всего несколько минут: высушить волосы и... вуаля!» – я стояла перед зеркалом и поражалась своей привлекательности. По радио играла моя любимая песня – Джоан Осборн «One Of Us».

If God had a name what would it be?

And would you call it to his face?

If you were faced with Him in all His glory

What would you ask if you had just one question?

And yeah, yeah, God is great

Yeah, yeah, God is good

yeah, yeah, yeah-yeah-yeah

(Если бы у Бога было имя, как бы оно звучало?

И смог бы ты обратиться к Нему по имени?

Если бы предстал перед Ним во всем его величии,

Чтобы ты спросил, если бы мог задать только один вопрос?

Да, да, Бог всемогущ.

Да, да, Бог всеблаг.

Да, да, да-да-да.)

Я подпевала и пританцовывала почти в такт.

«А я очень даже ничего!» – любовалась собой, и маленькая частичка веры, что меня полюбят такой, какая я есть, закралась в мое сердце.

Впервые за долгое время почувствовала себя женщиной: красивой, ухоженной, возможно, желанной... Я так долго проходила серой мышкой, что у меня и в мыслях не было что-либо в себе менять. Мой взгляд упал на невзрачную одежду – у меня нет ничего достойного, а я уже потратила целых пятьдесят долларов. Мне срочно нужны деньги, только вот где их взять? Кредит? Может, попросить у родителей? Нет, так не хочу поступать. Эх, что же делать?.. Ладно, потрачу еще долларов шестьдесят на красивую блузку.

Надев свой старенький классический костюм, вышла из дома и вновь направилась в торговый центр. Идти мне недолго. По пути достала из сумки наушники, включила любимую музыку. Настроение было шикарное. Погрузившись в собственные мысли, я резво вышагивала вперед, пока моя нога не отшвырнула что-то тяжелое. Опустив глаза, увидела черную коробку.

– Даже мусор за собой выбросить не могут! – пробубнила я, подбирая коробку, намереваясь выкинуть в ближайшую урну.

Какая-то она тяжелая, интересно, что в ней? Открыв крышку, не поверила собственным глазам. В коробке лежали деньги. Много денег, очень много стодолларовых купюр. У меня рот открылся от удивления: вот это да...

«Это тебе, Лори!» – сказал голос позади меня, я, немного испугавшись, обернулась. Рядом со мной сидел большой черный кот с желтыми глазами и мысленно говорил со мной.

«Это я, Джон!»

– К-как? Ты же у меня дома, и ты еще совсем маленький.

«Наверное, ты перепутала и приютила с улицы другого кота!» – иронично произнес Джон.

– Тогда где ты был? И почему так быстро вырос? – это поразительно, но не удивительнее, чем мертвые души или ангелы с крыльями.

«Лорен, бери меня быстрее на руки и пошли отсюда, пока нас не обнаружили. Если, конечно, ты еще хочешь жить», – сказал встревоженным голосом кот и запрыгнул мне на руки.

«Быстрее, Лори, быстрее!» – подгонял он меня.

Подхватила кота и быстрым шагом пошла обратно, в сторону дома. В одной руке у меня кот, а в другой – коробка с деньгами.

– Ты случайно не знаешь, откуда эти деньги, Джон? И почему ты так быстро вырос? – допрашивала кота по дороге.

«Лори, я же необычный кот! Я рожден помогать тебе, а деньги спроецировала ты сама. У тебя была нужда, срочно нужны деньги, вот и выстроились все события так, чтобы ты нашла именно эту коробку. Эта коробка для тебя. Если честно, даже обычный человек может проецировать себе все, что хочет. Это не так сложно: достаточно точно знать, чего желаешь. И в зависимости от того, насколько ты хоро-

ший или плохой человек, получаешь, что заслужил. Хорошему человеку помогают ангелы, плохому – дьяволы. И выражение есть: деньги пришли от „дьявола“ и вряд ли послужат на благие цели».

– Джон, а откуда пришли деньги мне?

«От высших сил, поэтому так быстро».

– Хорошо, я примерно поняла, что ты имеешь в виду. Тогда почему ты сказал быстрее уходить с того места?

«Для осуществления твоего желания было потрачено много энергии, которую сразу почувствовали остальные ведьмы. Кстати, они уже ищут тебя, поэтому будь осторожней, пожалуйста. Сначала они убьют тебя, а потом и меня... И как ты думаешь, куда отправятся наши души? На Черную планету, Лорен, так устроен мир магии и великой силы».

Мы пришли домой. Открыв дверь, я увидела, что меня бежит встречать мой маленький котенок. Джон, выгибая спину, громко зашипел, а потом с визгом бросился на малыша.

– Что ты делаешь, Джон? – я тут же начала их разнимать. – Только попробуй еще раз тронуть котенка, ты у меня получишь! – заорала на взбесившегося кота, держа его за шкуру.

«Это маленький шпион, Лори! Он приведет сюда ведьму, которая убьет тебя!» – запаниковал Джон.

– Успокойся, я отдам его в хорошие руки, это обыкновенный котенок! – утешила Джона, но на всякий случай заперла его в ванной.

«Ты не можешь со мной так поступать! – заорал он, – бес-

сердечная! Я тебе больше ничего не расскажу, выпутывайся, как хочешь!»

Фу-у-ух, что за ужас творится последние дни? Итак, теперь передо мной стоит задача не только вернуть мистеру Миллеру деньги, но и отдать этого котенка. Он же тогда сказал, что хочет забрать его себе. И кстати, у меня теперь есть целая коробочка с деньгами. Что с ней делать, я пока не решила, но одолжу оттуда несколько купюр. Времени для магазинов и рядов уже нет, придется ехать в таком виде.

Вызвав такси, надела свою старенькую курточку и взяла котенка на руки.

– Пошли, Черныш, я отвезу тебя в новый дом! – сказала котику, погладила его и вышла. Как раз приехало такси.

– А ты, Джон, веди себя хорошо! Мы с тобой еще поговорим! – издевательски кинула ему в след.

«Ага, если тебя не убьют!» – раздалось из-за двери.

Я покачала головой и ничего не ответила. Ну а что тут ответишь? Действительно, понятия не имею, что делать, если на меня нападет какая-нибудь ведьма. Я даже не умею пользоваться своими силами, если, конечно, они у меня есть. Хотя есть говорящий кот и целая коробочка с деньгами. Может, в этом и есть вся суть: помогать бедным? Оплачивать дорогостоящие операции малоимущим? Ладно, если что-то случится, то буду действовать по обстоятельствам.

Когда покидала Бруклин, у меня складывалось такое ощущение, что я не хочу больше возвращаться в этот район. Мне

нужно поменять место жительства на более перспективное. Все эти вывески на русском языке и постоянно доносящаяся русская речь начали изрядно раздражать. Хотя я и родилась в России, но Брайтон-Бич не для меня.

Пока размышляла, мы подъехали до работы.

– Приехали!

Я расплатилась и вылезла из такси. У двери меня встретил приветливый охранник.

– Добрый вечер, мисс Гамильтон! – поздоровался он и, увидев у меня котенка, жутко удивился.

– Добрый вечер, Гарри! Я к мистеру Миллеру! Это его кот! – шепнула я заговорщицки.

– Проходите! – улыбнулся охранник.

«Наверное, он любит кошек! И когда видит этих милых животных, на душе его становится намного радостней!» – пронеслись мысли от его доброй улыбки.

Лифт домчал меня на шестнадцатый этаж. Фух, теперь предстоит самое сложное.

– Черныш, спрячься, – прошептала коту и закрыла молнию куртки на замок.

Быстрым шагом, не замечая никого, направилась прямо к отделу персонала. Эмили, подметив меня, округлила глаза и замахала рукой:

– Лорен! Привет! Что ты здесь делаешь?

– Привет, Эм, мне срочно нужно к мистеру Миллеру! Позвони ему, пожалуйста, и скажи, что я приехала по срочно-

му делу.

– Хорошо! Алло, мистер Миллер, к вам мисс Гамильтон. По важному делу. Хорошо, передам.

– Лори, он попросил подождать пять минут.

«Черт, как я буду ждать пять минут? У меня сейчас кот замыкает на весь офис!» – нервно заозиралась по всем сторонам. Краем глаза заметила, что вставшие часы заменили на новые. Боже, они даже логотип у компании поменяли! Раньше это был гепард, опережающий виртуальное время, а теперь – черный кот на синем фоне.

Аквариум с рыбками тоже убрали, а сотрудникам запретили держать личные вещи на столах, такие, как фотография семьи или почетная грамота. Все столы стали идеально чистыми, на них лежали только рабочие вещи.

«Вот это дисциплина!» – поражалась и одновременно восхищалась я.

– Хорошо, тогда вон там посижу, – сказала я Эмили и, улыбнувшись, отошла в сторону.

– Ло, ты со мной даже не поговоришь? – выкрикнула она обиженным голосом.

– Давай в другой раз, – ответила ей, и дверь в кабинет Миллера открылась.

Оттуда вышли несколько поникших сотрудников.

– Я пошла, Эм. Пожелай мне удачи! – судорожно пробормотала себе под нос, забывая все на свете.

– Удачи, Лори! – прошептала мне вдогонку Эмили и скре-

стила пальцы.

Остановившись перед дверью, я тяжело вздохнула.

«Не волноваться!» – попыталась настроить саму себя и прошла внутрь.

Кабинет мистера Миллера довольно просторный. Еще раз восхитилась стильной офисной мебелью, заметила, что в шкафах аккуратно сложены папки, на столе полный порядок, а мистер Миллер сидит за своим компьютером и печатает. И вдруг, именно сейчас, я заметила грандиозную разницу между прошлым начальником и им. У него настолько все четко и аккуратно, что хочется его похвалить.

– Мисс Гамильтон, по какому вы вопросу? – не останавливаясь от работы, спрашивает он.

В этот момент у меня из-под куртки донеслось протяжное мяуканье. Начальник поднял на меня свой строгий взгляд, а я глупо заулыбалась.

– Мистер Миллер, вы положили в мой карман пятьсот долларов – это довольно редкая купюра! – с решительностью произнесла я.

– Я надеюсь, это не они мяукают у вас под курткой? – иронично ответил он.

Я запыхтела от злости, что за насмешки?! Вчера вечером он был совсем другим!

– Мистер Миллер, вчера вечером вы сказали, что хотели бы забрать этого котенка! – достала кота из-под куртки и показала ему. – Дело в том, что сегодня я нашла своего

кота и не могу оставить их вместе: они дерутся.

Мистер Миллер долго молчал, потирая виски, и о чем-то думал.

– Хорошо, давайте мне кота! – как-то хладнокровно произнес он.

В этот момент я немного сконфузилась.

– Скажите, вы не выкинете его на улицу? Точно заберете себе?

– Мисс Гамильтон, в прошлый раз мы договорились, что вы вернетесь на работу, как только найдете настоящий талант. Семьдесят процентов ваших сослуживцев здесь больше не работают, потому что относились к своей работе несерьезно! А вы смеете заявляться к начальнику с уличным котом!

В этот момент я покраснела до ужаса.

– Извините, мистер Миллер, я не знала, куда его отнести. Но вчера вы сказали, что хотите забрать его себе! Еще я пришла, чтобы вернуть вам деньги.

Мне показалось, или у мистера Миллера в этот момент задергался глаз?

– Мисс Гамильтон, никаких денег я вам не давал! Мне надоело тратить на вас свое драгоценное время! Мне больше нравятся блохастые кошки, чем настырные девушки с плохо покрашенными волосами! – рявкнул он, а я окрасилась в пунцовый цвет.

Я была готова разрыдаться, как в дверь постучали.

– Войдите! – прогремел мой начальник.

В дверь вошел мужчина, как две капли воды похожий на мистера Миллера. Я открыла рот от удивления.

– Роберт, наверное, это ты вчера встретил мисс Гамильтон и пообещал забрать этого кота? – произнес мой начальник, показывая на нас с котенком взглядом.

«Они близнецы... Надо же было так ошибиться! Близнецы... кто бы мог подумать! Значит, это Роберт положил деньги в карман, а не начальник. Кстати, я до сих пор не знаю, как зовут моего босса», – с ужасом пронеслось в голове, а взглядом уже нащупала письменный стол. Там лежали аккуратные горы бумаг. Мой взгляд лихорадочно перебирал все подписи. А, вот, нашла: Том Миллер.

– Добрый день, мисс Гамильтон! Я заместитель вашего начальника! – проговорил Роберт и улыбнулся мне.

– Вы принесли этого черного котенка? Я его заберу! Кстати, у вас отличный цвет волос! – очень мило обратился ко мне Роберт и протянул руки, чтобы забрать кота.

Мне ничего не оставалось, как отдать котенка, извиниться и тихонечко уйти. Такого позора у меня еще не было. Спутать начальника с его братом-близнецом, да вдобавок наговорить ему бог знает что. Это уже слишком... Домой я возвращалась с плохим настроением.

«Какой кошмар, как могла так ошибиться? Нужно просто отвлечься и все забыть... А деньги-то не отдала: не решилась заговорить на эту тему. Если мы когда-нибудь встре-

тимся с Робертом, я непременно верну ему деньги! – закрыла от усталости глаза. – Еще три остановки и я дома».

Неожиданно поезд затормозил. Все оживились.

– Что случилось? – зашептались вокруг люди.

«Поезд скоро отправится, просьба не волноваться!» – сообщил машинист по радиации и мотор затих. Все успокоились, каждый занялся своим делом. Я смотрела по сторонам.

Вдалеке стоял высокий мужчина в черной одежде, лицо его закрывал длинный капюшон.

«Странно, какой-то он подозрительный», – подумала я, продолжая кидать на него осторожные взгляды.

Поезд также неожиданно тронулся, все пассажиры резко пошатнулись. В вагоне погас свет. Я вздрогнула, подумав про этого мужчину. Свет включили, а незнакомец исчез.

«Боже, кто это? Почему он исчез? Наверное, следит за мной...» – крутились судорожные мысли.

Доехав до своей остановки, я вышла и взглядом проследила за всеми выходящими после меня. Мужчины в черной одежде нигде не было.

«Нужно бежать домой. И побыстрее!» – я все больше и больше ускоряла движение.

Через пару кварталов позади меня послышались шаги. Обернувшись, увидела того мужчину в черном балахоне. Он быстро нагонял меня.

«Беги, Лори!» – вздрогнула я и припустила в сторону дома.

На улице, как назло, никого не было, хотя обычно тут собирается «веселая» компания. Мужчина сорвался с места, пускаясь в погоню, с каждой секундой уменьшая расстояние между нами.

«Это конец!» – думала я, а сердце выпрыгивало из моей груди.

Вот мой дом! На бегу достала ключи и юркнула в подъезд.

«Господи, я успела, он не войдет!»

Долетев до четвертого этажа, быстро открыла дверь и заперлась на все замки. Опустившись на колени, начала рыдать. Так плохо мне уже давно не было.

«Я тебя предупреждал, – сказал кот, присаживаясь рядом. – Ты слишком легкомысленная и толком не понимаешь всю серьезность происходящего. Тебя с радостью убьет одна из этих пяти ведьм и будет счастлива, что забрала твою силу. А ты даже не знаешь, как ей пользоваться! Разъезжаешь на метро по Нью-Йорку, гуляешь по темным улочкам!»

– Джон, что мне делать? Как мне вообще теперь жить? Я не хочу до конца своих дней скрываться и пытаться выжить: это ненормально, это не жизнь. Заберите эту силу обратно, она мне не нужна! Я хочу жить обычной жизнью!

«Лори, но это невозможно! Ты теперь ведьма, а я черный кот. И с этим ничего не поделаешь. Чтобы научиться пользоваться своей силой, тебе нужно прочитать книгу ведьм. Это... руководство по эксплуатации полученными силами. Но есть одно „но“! Эта книга создана только в одном экзем-

пляре и находится у самой сильной из вас. Хотя, есть еще один вариант узнать все секреты магии», – загадочно произнес кот.

– И какой же? – с любопытством спросила я.

«Лорен, тебе нужно всего-навсего умереть! Ненадолго. Достаточно будет трех минут. Это что-то вроде клинической смерти. А с возвращением в наш мир к тебе придут все магические знания...»

ГЛАВА 5. БРОНКС

Я сидела около входной двери и не верила собственным ушам: Джон предлагал мне умереть. Так, между делом, ненадолго...

Неожиданно в коридоре раздался громкий хлопок, и я вздрогнула.

«Тсс!» – я прислонила палец к губам, чтобы кот не шевелился.

Медленно встала и, прислонившись ухом к двери, заглянула в глазок. В холле никого не было. Глубоко вздохнув, отошла на пару шагов, и тут в дверь громко застучали! Я застыла на месте. Страх поглотил меня, ведь бежать некуда.

«К двери, быстро! Нужно узнать, кто это стучит!» – я пересилила страх и опять подошла к двери. Прислонилась к глазку – в холле никого. Казалось, что бояться сильнее невозможно, но меня начало лихорадить от паники.

– Джон, кто это стучит? Что нам делать? Я вызову полицию! – просипела севшим от ужаса голосом и на цыпочках направилась к телефону.

«Стой, Лорен! – догнал меня кот, – полиция тебе не поможет. Быстро закрой глаза и мысленно поставь нерушимую стену. Пусть она окутает всю квартиру, что бы там за стеной не находилось, оно сюда не войдет».

– Хорошо! – согласилась я и сделала, как велено.

Мысленно представила, как кирпичик за кирпичиком выстраивается несокрушимая стена вокруг моей квартиры, и в этот момент мне стало легче.

«Лорен, теперь защита! Быстрее придумай что-нибудь!» – затараторил кот.

– Какую защиту, Джон? Ты о чем? У меня разбежались все мысли! – судорожно ответила ему, и тут мне в голову пришел отличный план.

Я встала на одно колено, закрыла глаза и сосредоточилась.

«Господи, хоть бы получилось!» – взмолилась про себя, в глубине души надеясь на чудо.

Когда я вновь открыла глаза, то передо мной глыбами мышц стояли две собаки. Два черных ротвейлера ждали моей команды. Я знала, что нужно делать. Указав пальцем на входную дверь, произнесла одну фразу: «Взять!» И собаки, громко рыча и скалясь, ринулись к выходу. Проследовав за ними, открыла входную дверь и выпустила их наружу. После чего молниеносно заперлась за все замки и с ужасом посмотрела на кота. Он был явно ошарашен!

«Ты с ума сошла?! – завопил взъерошенный кошак. – Придумать собак?! Да как тебе это только в голову пришло!»

Я молчала. Сердце выскакивало наружу, но я была ужасно довольна своей находчивостью, ведь сумела спроецировать собак!

– В следующий раз создам тигров! Или львов! Или вообще какого-нибудь монстра! – с восторгом ответила Джону.

Мы стояли в маленьком коридорчике, прислушиваясь ко звукам в подъезде, но тишина окутала весь дом. Стало так тихо, что я слышала, как урчит у меня в животе.

«Да, уж!» – произнес кот и уставился на входную дверь.

«Хочу есть! – вдруг осознала я. – Весь день ничего не ела».

– Пошли на кухню, Джон, мне нужно успокоиться! – взяла кота на руки и чмокнула в макушку. – Спасибо, что помог сосредоточиться!

На кухне, отворив дверку холодильника, поняла, что еды нет. Совсем про себя забыла. Зато у кота целая коллекция кошачьей еды.

– Закажу пиццу! – неосознанно пробормотала я и потянулась за телефоном.

«Подожди, Лорен! – остановил меня кот. – Я чувствую, что все уже в курсе, где мы находимся. Скоро к тебе придут, и тогда одними собаками ты не отделаешься. Собирай вещи, мы уезжаем!»

– Но что я скажу родителям? И куда мы поедем?

«Это неважно! У тебя есть деньги, а это значит, мы можем поехать куда угодно!» – ответил мне кот.

Ладно, не буду с ним спорить, ведь поверила уже во все возможное и невозможное в этом мире. Но куда нам поехать? К родителям я точно не поеду: не хочу подвергать их опасности. Тем более там меня точно могут искать. Может, поехать к маме Джона? Она всегда ко мне хорошо относи-

лась и любила, как родную дочь. Точно! Поедем к ней.

– Джон, собирайся, мы едем к твоей маме!

«Куда?» – удивленно переспросил кот.

– Там нас точно не будут искать, заодно ты повидаешься с мамой.

«Оо, господи! – Джон закатил глаза настолько, насколько это возможно было сделать коту. – Мне будет грустно ее видеть, Ло, но, возможно, ты права. В Бронксе будет безопаснее, чем в Бруклине, хотя это так смешно звучит».

На этом мы и договорились.

Собирая вещи в чемодан, я знала, что не вернусь больше в эту квартиру. Пусть лучше родители продадут ее, и у них появятся лишние деньги. А я могу купить другое жилье.

«Да с моими способностями я теперь многое могу!» – от этих мыслей мне стало грустно.

Значит, раньше я не могла ничего поменять, а сейчас могу? А может, просто не хотела ничего менять? Может, меня устраивала жизнь серой мышки в маленькой квартирке со старой мебелью, и именно от этого ничего не менялось? Господи, как жалко это звучит... И это жалкое существование вполне устраивало меня. Но, по крайней мере, я старалась! И почти выплатила всю стоимость квартиры. Так, а ну хватит размышлять, пора собирать чемодан.

Да-а, а вещей у меня немного: три блузки, пара брюк, джинсы и один деловой костюм. У меня нет ни одного пла-

тъя, а еще девушкой называюсь. И как Джон жил со мной все это время? Я же совсем неженственная. Я так была поглощена своей работой, что буквально не видела собственного отражения: как одеваюсь, какая у меня прическа, ухожены ли мои руки. Наверное, Джон и правда не выдержал и ушел к другой женщине: он просто не нашел ее во мне, сколько бы не пытался... Я посмотрела на свои сухие руки, которые очень давно не видели маникюра. Ну и ужас! Мне стало неприятно от самой себя. А может, я никогда себя и не любила? Правильно говорят: пока ты сама себя не полюбишь, тебя никто...

«Лорен, – прервал мои мысли кот, – нам пора уходить. Через тридцать минут здесь будут гости».

– Хорошо, вызову такси.

Такси приехало через пять минут. Я посадила Джона в кошачью переноску, которую заблаговременно купила в зоомагазине, вещи мне помог сложить в багажник водитель, и, усевшись на заднее сиденье, мы направились в Бронкс.

«Нужно позвонить миссис Мартин и что-нибудь придумать. Господи, но я не умею врать. Да и не хочу. Но правде она точно не поверит».

На часах было девять вечера, но пробки в Нью-Йорке не сокращались. За окнами машины сверкали яркие огоньки: рекламные вывески, подсвечиваемые магазинчики, светящиеся табло. В пятницу город особенно оживал: все радовались началу уик-энда. Особенно молодежь. Она выгляде-

ла намного беззаботнее, чем старшее поколение. У старших полным-полно домашней работы. Это те люди, которые пять дней в неделю батрачат на работе, а в выходные приводят в порядок свой дом, впрочем, как и все остальные в мире.

Но есть еще одна категория граждан – это бездомные. Бездомные тоже есть во всем мире. Их жалкое существование не интересует властей. Почему у нас нет закона, запрещающего жить на улице? Как это возможно? Достаточно взять пригородную территорию, построить там дома для бездомных и дать им работу. Например, такую, чтобы всем приносила пользу. Построить мусороперерабатывающий завод или завод по переработке вторсырья, переплавке железа, пластика и так далее. Запретить бродячий образ жизни. И если человеку негде жить, то он отправляется в такое поселение. Но, конечно, бездомные не рабы. Они смогут уйти, как только найдут себе другое жилье. Ну или купят квартиру. Таким образом и пьянства стало бы меньше.

Я так погрузилась в собственные мысли, что напрочь забыла позвонить миссис Мартин. Так и сидела всю дорогу с телефоном в руках, пока меня не спустили на землю. Раздался хриплый голос водителя:

– Приехали. Северный Бронкс, – сообщил он, и, выйдя из машины, вытащил из багажника мои вещи.

– О-о-ой! – вырвалось у меня.

«О-ой?» – повторил за мной Джон.

– Я забыла позвонить твоей маме и сообщить, что мы при-

едем! – ответила коту, понимая нелепость всей ситуации.

«На часах десять вечера, нас никто не ждет, я приехала с котом – все складывается просто супер!»

– Ладно, буду действовать по обстоятельствам! – пробурчала тихо, выходя из машины.

Рассчитавшись с водителем, взяла в одну руку переноску с котом, в другую – чемоданчик на колесиках, и направилась к дому миссис Мартин.

Сейчас мы находились в той части северного Бронкса, которая больше походила на пригород Нью-Йорка. Здесь по большей части дома в два-три этажа и много частных построек. Это не очень богатый район, но и трущобами он не славился.

Район Ривердейл встретил нас холодным ветром. Мы подошли к трехэтажному кирпичному зданию, плотно прилегающему к другим, таким же малоэтажным домам, стоящим вдоль дороги, и остановились. Я взглянула на первый этаж – в окнах горел свет.

«Что же мне сказать?»

Поднявшись по лестнице, я решительно нажала на звонок. Дверь открыла милостивая старушка лет шестидесяти пяти; голова ее вся седая, на носу примостились огромные очки. Миссис Мартин смотрела на меня с большим интересом. Взгляд у нее был такой же добрый и искренний, как и раньше.

– Лорен, почему ты здесь так поздно? – взволнованно

спросила она.

– Извините меня, миссис Мартин. Я приехала поддержать вас после смерти Джона. Ваше письмо дошло до меня два дня назад, потому что все это время я лежала в больнице, – отчасти я говорила правду, в любом случае мне пришлось бы приехать и поддержать ее.

– Проходи быстрее в дом! – предложила старушка и посмотрела на чемодан, потом ее взгляд упал на переноску с котом, и она вскинула брови, удивившись.

– Если вы не против, то я останусь до воскресенья, – краснея от стыда, промямлила я.

– Конечно, оставайся сколько захочешь! Завтра как раз собираются гости, чтобы почтить память бедного Джона, – промолвила миссис Мартин, и мы вошли в дом. С тех пор, как я была здесь, ничего не изменилось. Гостиная по-прежнему была в английском стиле. Стены покрашены в светло-коричневый цвет. На диване лежал клетчатый плед, а по бокам стояли два небольших синих кресла.

– Лорен, ты можешь расположиться в комнате Джона, ты помнишь, это на втором этаже, – предложила мне миссис Мартин. – А я пока заварю чай. Иди, располагайся, а потом мы обо всем поговорим.

– Спасибо, – поблагодарила старушку и поднялась наверх.

Я знала, где находится комната Джона: мы часто приезжали к его родителям. Выпустив из переноски кота, с иронией предложила ему вести себя как дома, на что он вильнул хво-

стом и куда-то ускакал. Наверное, соскучился по родному дому. А я спустилась к миссис Мартин. Мы болтали обо всем на свете, вспоминая Джона и его неоспоримое чувство юмора. Миссис Мартин принесла его школьный альбом с фотографиями и рассказывала мне разные истории. Она аккуратно переворачивала страницы, останавливаясь на каждой фотографии. Я слышала эти истории уже сотню раз и могла сама все пересказать, но с интересом и уважением слушала дальше.

– Лорен, чуть не забыла: завтра придет Саманта помочь мне приготовить еду на стол.

– Хорошо, а кто это? – тактично поинтересовалась я.

– Это девушка Джона, он с ней начал встречаться после того, как расстался с тобой, – ответила старушка.

Кровь в жилах неожиданно забурлила, и я почувствовала укол ревности.

«Боже, мне еще и это унижение придется вынести? Познакомиться с девушкой моего бывшего, из-за которой он меня бросил?»

ГЛАВА 6. БЫВШИЕ ВСТРЕЧИ

Я провела отличный вечер с миссис Мартин и на время забыла про свою брэнную участь. На душе было так спокойно впервые за эти несколько дней, что я полностью расслабилась. Мое увольнение с работы, появление Джона в виде кота, все эти ангелы и демоны и, конечно же, ведьмы, желающие моей смерти – все это отошло на второй план. Но время было уже за полночь, и я очень хотела спать.

– Пойдем спать, милая! – наконец предложила мне старушка. – Завтра будет тяжелый день, и я надеюсь на твою помощь! – с надеждой в голосе проговорила она.

– Конечно, вы можете на меня рассчитывать! – с улыбкой отозвалась я. – Тогда я пошла спать, а завтра с утра мы начнем подготовку.

Придя в комнату Джона, включила свет и тихо позвала его. Но в чистой и опрятной комнате никого не было. Миссис Мартин всегда поддерживает в доме полный порядок. Посередине комнаты стояла двуспальная кровать, заправленная темно-синим пледом со звездочками. Около стены – коричневое кожаное кресло. Рядом с окном примостился письменный стол, на котором стояла настольная лампа и многочисленные стеллажи с различными книгами. Джон был оптимистом, поэтому любил разную литературу: от веселых комедийных рассказов до ужастиков в стиле Стивена Кинга.

– Джон, кис-кис-кис, – позвала его еще раз.

Внезапно кот прыгнул откуда-то на кровать.

«Лорен, что за унижение? Хватит кискать! У меня все-таки еще человеческая душа», – с досадой произнес он.

– Где ты был? – поинтересовалась я, сделав вид, что не расслышала возмущений.

«А, ходил по окрестностям, вспоминал людскую жизнь», – с каким-то наигранным энтузиазмом произнес он.

Я подошла к окну и взглянула на темную улицу.

«Ну хорошо, не хочешь рассказывать – не нужно!» – раздраженно пронеслось у меня в голове.

– Знаешь, завтра приедет Саманта, чтобы помочь твоей маме организовать вечер памяти в твою честь.

«Ты ревнуешь?» – с удивлением поинтересовался кот. В голове сразу всплыли неприятные воспоминания, как Джон бросил меня и ушел к другой.

– Уже не ревную, Джон умер... – с сарказмом пролепетала я.

«За что мне нужно поблагодарить именно тебя! Ведь это твои силы свели меня в могилу. Поэтому мы в расчете», – с грустью промямлил кот.

– Да какие могут быть счеты? Я этого не хотела! Тем более не знала про свои силы... – призналась с раскаянием в голосе. – Прости меня, Джон! Теперь тебе приходится жить в теле кота и пытаться спасти меня от горстки ведьм, которые никак не хотят жить в мире... – чуть слышно произнесла я,

потом посмотрела на темную холодную улицу Бронкса и тяжело вздохнула. – Давай спать, я сильно устала. Завтра много дел, поэтому нужно выспаться, а где мы дальше будем жить, подумаем завтра.

«Завтра, все завтра!» – периодически повторяла я, переодевшись в ночную рубашку и сладко зевая. Кот лег на кресло. Ему вообще нравилось спать именно там. Ну прям как настоящему коту.

Ночь пролетела незаметно, но мне удалось выспаться. Проснувшись утром, с удивлением вспомнила, что не посыпала солью порог, а мой сон так и не потревожили.

– Джон, я выпалась! – похвасталась, улыбаясь. – Это так здорово, что я бы сейчас съела плотный вкусный завтрак! Представляешь, ко мне никакие монстры не приходили, хотя порог не посыпала!

«Они не пришли, потому что их не пустили собаки! Или ты забыла про них?» – ответил мой шерстяной защитник.

– О боже, собаки! – вспомнив про ротвейлеров, забиеспокоилась я.

«А вдруг их увидит миссис Мартин? У нее тогда точно случится сердечный приступ, и меня можно будет назвать полноценной убийцей семьи Мартинов...» – со страхом думала я.

Кот, будто прочитав мои мысли, высказался: «Мама их не увидит: они невидимы для обычного человека. Это эфирные существа, они предоставляют угрозу только потусторон-

ним силам. Человеку они безвредны».

– Ясно! – я почувствовала облегчение.

В дверь постучали.

– Ты уже встала, милая? – поинтересовалась старушка.

– Конечно, еще несколько минут, и я спущусь к вам, – ответила ей и быстро встала с кровати. – Джон, у меня сегодня много дел – нужно собираться, а ты пока подумай, где нам дальше жить, – буркнула коту и пошла умываться.

Благо, ванная находилась на втором этаже, рядом с комнатой Джона, поэтому спускаться вниз не потребовалось. Через двадцать минут я собралась и вошла на кухню. Миссис Мартин готовила завтрак.

– Чем вам помочь?

– Нужно запечь утку с картофелем, все продукты в холодильнике, – ответила мне старушка.

– Будет сделано! – с улыбкой ответила ей и принялась за работу.

Мы непрерывно готовили уже два часа, но Саманта так и не появилась. И вот, когда уже все основное было приготовлено, а часы возвещали одиннадцать утра, в дверь раздался протяжный звонок. В это время я нарезала овощной салат и, как дура, застыла в ужасе. Сейчас увижу ее, эту разлучницу... В горле встал огромный ком.

– Иду, иду! – прокричала старушка и направилась открывать дверь.

А я глупо уставилась на разделочную доску, делая вид,

что сильно занята: будет лучше, если она не узнает, кто я. Но неожиданно в двери появилась она. Грациозно вышагивая, Саманта вошла на кухню, жуя жвачку с таким видом, будто бы это мы без приглашения заявили к ней в дом. На вид ей было лет двадцать восемь. Брюнетка с накачанными губами и наращенными ресницами смотрела на меня оценивающим взглядом. Я тоже присмотрелась: стройное телосложение и невероятной длины ногти – это первое, что бросалось в глаза.

«Интересно, как она с такими руками готовит, да и вообще что-либо делает по дому?»

– Саманта, это Лорен! Лорен, это Саманта! – представила нас друг другу миссис Мартин.

– Привет! – я подняла руку ладонью вверх, показывая дружелюбный настрой.

Саманта цокнула и закатила глаза, что, в свою очередь, меня сильно обескуражило.

«Она пренебрежительно ко мне относится!» – пронеслось в голове.

– Я знаю, кто это! – отозвалась Саманта, отвечая миссис Мартин. – Джон показывал ее фотографии, – с сарказмом выпалила она.

«Джон, ах ты негодяй! – думала со злостью я, держа в руках острый нож. Мне стало тошно от такого пафоса, поэтому сразу вышла в гостиную сервировать стол на десять персон. – Фу, какая же она противная!»

Сегодня, помимо нас троих, придут еще некоторые друзья и коллеги Джона. Кстати, при жизни он работал неплохим редактором в одной из крупных газет Нью-Йорка. Шестая по объему тиража, ежедневная газета города Нью-Йорка. «The New-York News» располагалась на соседней улице от моего рабочего здания. Так мы и познакомились. Одним жарким летним днем я вышла на ланч в соседнее кафе, где как раз обедал мой бывший бойфренд. Наше знакомство было довольно странным. Во мне нет ничего примечательного, и, как правило, мужчины не стремятся познакомиться со мной. Это было мое первое спонтанное знакомство. Джон очаровал меня с первого взгляда своей харизмой, своим красноречием и, конечно же, неизгладимым чувством юмора. Тогда мне показалось, что меня полюбили такую, какая есть, но, видимо, я ошиблась... Меня полюбили ровно на три года, а потом разлюбили. А может, это и вовсе была не любовь, а просто... потерянное время? Ну знаете, как бывает: встречаешься какое-то время, а потом оказывается, что все впустую...

Мои мысли прервала Саманта. Она вошла с подносом в руках, на котором лежала разнообразная еда.

– Куда это ставить? – с наигранным пренебрежением спросила она и раздула жвачку на пол-лица.

– Ставь куда хочешь! – рявкнула я и ушла на кухню за остальным угощением.

Через полчаса стол ломился от угощения и был полностью

готов к приему гостей. Мы сидели в гостиной и молчали.

– Отличный получился стол! – не выдержала и нарушила тишину. – Жаль только, Саманта пришла слишком поздно и не смогла помочь нам должным образом. Ведь она так любила бедного Джона! – издевалась я, не испытывая при этом угрызения совести.

Саманта посмотрела на меня, как пантера смотрит на бедную овечку, готовая растерзать. Но я ее не боялась. Не пристало мне бояться всяких придурковатых наглых баб, поэтому сидела и мило улыбалась в ее искореженное от злости лицо. Представляю, какими мерзкими словечками она обзывала меня в этот момент.

– Лорен, – начала она леденящим тоном, – а ведь это ты тогда звонила ночью Джону и слезно просила вернуться к тебе?

Это был удар ниже пояса! Я покраснела, как рак, и даже открыла от злости рот. Но не успела ей толком ответить, как на мои колени запрыгнул кот.

«Лорен, успокойся, я тебя умоляю! – тараторил мысленно Джон. – Если ты сейчас не возьмешь себя в руки, то убьешь Саманту. Ты забыла, какой силой обладаешь?»

В одну секунду из моих ушей вышел весь пар, и я успокоилась.

– Девочки, не ссорьтесь! – вмешалась в наш разговор миссис Мартин, и в дверь позвонили.

На пороге стояли друзья Джона и – о боже! – среди них

был мистер Миллер! Откуда он здесь и каким образом знал Джона? Я сидела, прикованная к креслу, не в силах пошевелиться.

«Интересно, какой из мистеров Миллеров сегодня пришел сюда? Ведь я их совсем не различаю! Ой, что сейчас будет?» – с ужасом думала я, вспоминая нашу вчерашнюю встречу.

После шумного приветствия гости уgomонились и расселись за стол. Миссис Мартин начала затяжную речь. Она вспоминала и рассказывала моменты из биографии Джона, а я сидела и тайком поглядывала на Миллера, но он на меня даже косога взгляда не кинул. А может, этот человек вообще не заметил, что я здесь нахожусь?!

После поминальных слов и съеденного горячего я юркнула на второй этаж. Подойдя к двери, услышала за ней какие-то звуки. Воры? Смело открыла дверь... в комнате рылась Саманта. Она резко вздрогнула и отдернула руки от письменного стола. Мы смотрели друг на друга, ошарашенные неожиданным появлением. Наконец, я заговорила:

– Ты что здесь делаешь?

– Не твое дело! – огрызнулась Саманта.

– Ты что, воруешь? – вырвались мои умозаключения.

Саманта закатила глаза:

– Ты в своем уме? Джон подарил мне сережки с брильянтами, только вручить лично так и не успел. Я заберу их и уйду!

– Ах вот зачем ты сегодня пришла сюда, за сережками? А не для того, чтобы помочь миссис Мартин? – с отвращением в голосе проговорила я.

– Конечно! – съехидничала Саманта. – Мне эта старуха сто лет не нужна! А вот, кстати, и сережки.

Она достала из ящика красивые серьги и демонстративно показала их мне.

– Тебе, по ходу дела, таких подарков и в жизни не дарили, вот ты и завидуешь! – не унималась она.

Тут моему терпению пришел конец! Вихрь эмоций закружил мою голову, я резким движением руки вышвырнула Саманту в коридор. Пролетев пару метров, она с грохотом рухнула на ковровую дорожку около лестницы и потеряла сознание.

«Что ты наделала?! – проорал кот. – Ты убила ее?!»

Кровь в моих венах будто загустела, я так испугалась, что не смогла ответить. На лестнице послышались шаги.

– Сюда кто-то идет! – со страхом прошептала я. – Что мне делать, Джон?

Ужас застыл у меня в глазах.

«Попробуй остановить время!» – произнес кот, и я тут же зажмурилась, пытаюсь сделать, как он сказал.

– Мисс Гамильтон? – послышался знакомый голос. – Что здесь случилось?

Я потихоньку открыла один глаз, понимая, что время не остановилось. Мистер Миллер смотрел на меня с досадой.

– Саманта потеряла сознание... – пришлось соврать мне.

В этот момент я была готова провалиться сквозь землю за такое злодеяние. Но говорить правду все же не решилась. Мистер Миллер взял Саманту на руки и спустился вниз.

– Нужно вызвать скорую! – прикрикнул он остальным.

«Боже, если она придет в себя, то всем расскажет, как все было, и тогда мне точно несдобровать...»

Совсем забыв поинтересоваться у Джона, какой из Миллеров находится здесь, я поспешно спустилась на первый этаж. Миллер положил Саманту на диван, ей принесли на лоб полотенце. Все гости негромко перешептывались и интересовались друг у друга, что случилось. Мистер Миллер поднял на меня взгляд, и я оцепенела. Его голубые глаза напоминали лед, а лицо было строже, чем обычно. Он тихо произнес:

– Саманта упала в обморок, ничего страшного, – все гости немного успокоились. Через несколько минут Саманта очнулась, со вздохом открывая глаза.

– Что случилось? – оценив ситуацию, звезда вечеринки с ехидством посмотрела на меня и уже хотела сказать что-то едкое, но ее прервали. Мистер Миллер громко спросил:

– Как вы себя чувствуете, мисс?... – с почтением произнес он, а в мое сердце впились иголки.

«Ну почему, почему эта Саманта привлекает к себе всех мужчин, которые мне нравятся?» – думала про себя я, прикусив нижнюю губу.

– Саманта! – произнесла кокетливо она и протянула руку для рукопожатия.

– Том Миллер! – ответил ее спаситель и пожал руку.

У меня как камень с души свалился: это не Роберт! Роберт мне нравится гораздо больше, чем начальник. А Том просто деспот и хам, поэтому я могу быть спокойна! Саманта опять было открыла рот, но Том прервал ее:

– Не хотите выйти на улицу и подышать свежим воздухом, мисс? – произнес он и пристально посмотрел в ее глаза.

«Ха, да он заигрывает с ней!» – злобно пронеслось у меня в голове. Саманта, замороженная глубиной голубых глаз, забыла обо всем на свете и согласилась. Краем глаза я заметила, что Том обнял ее за талию. Они подошли к входной двери, где висела верхняя одежда. Саманта достала свое шикарное розовое кашемировое пальто с белым мехом песца и грациозно накинула на плечи. Мистер Миллер выбрал из висящих курток черное модное пальто, наверное, от какого-то известного модельера, и они вышли на улицу.

«Ну и катитесь!» – с досадой подумала я и чуть не расплакалась.

Между тем в гостиной все успокоилось. Гости все так же сидели за столом, обсуждая Джона Мартина. Настроения находиться среди толпы не было – я поднялась в комнату бывшего бойфренда, уселась на кровать и начала тихонечко всхлипывать. Мне было жутко оттого, что я натворила, а еще оттого, как повел себя Том. Со мной он всегда такой жесто-

кий, а с Самантой, которую видит первый раз в жизни, сама почтенность. С ней он был такой милый, а меня просто растоптал своим язвительным взглядом. В последнее время я стала слишком импульсивна, раньше была намного спокойнее. С этим нужно что-то делать...

Мой нос покраснел от слез, я сидела и размазывала сопли по щекам, когда в комнату вошел мистер Миллер. Взглянув на меня, он улыбнулся:

– Мисс Гамильтон, у вас на щеке... – он жестом показал, что у меня там что-то есть.

Дотронулась до лица – на щеке присохшая размазанная козявка. Господи, какой стыд! Вскочив с кровати, я мигом побежала в ванную, крикнув напоследок, что сейчас вернусь.

– Зачем он вернулся? – нервно спросила я.

«Наверное, ты небезразлична ему!» – произнес кот, сидевший позади меня. Я повернула голову.

«Господи, Лорен, сначала умойся!» – взревел зверек и едва сдержался, чтобы не рассмеяться.

Досадность последних событий зашкалила, и я рассмеялась, глядя на кота. Постепенно истеричный смех перешел в икоту. Открыла кран и умыла лицо. Разглядывая себя в зеркало, отключила голову, перестав понимать происходящее, а только стояла и глупо икала. Попытавшись успокоить икоту, задержала дыхание, надувая щеки. В зеркале за моим плечом показался чей-то силуэт. Вздогнула и чуть не проглотила от испуга воздух, если бы не громкий смех,

оглушивший меня со всех сторон. Мистер Миллер стоял позади меня и громко смеялся. Я спустила щеки и глупо улыбнулась. Тут смех его остановился, а лицо стало таким серьезным-серьезным, как вчера.

– Лорен, – начал тихо он, – я спас вас уже дважды... – не договорив и не дав мне ничего ответить, Миллер ушел.

Когда я привела себя в порядок и вернулась в гостиную, уже никого не осталось. Саманта, все гости, как и мистер Миллер, ушли домой. Остался один Майк. Это друг детства Джона, который сейчас помогал миссис Мартин убирать тарелки с обеденного стола.

– Куда ты пропала, милая? – произнесла старушка.

– Я... я плакала... – честно призналась я.

Взглянув на мой красный нос, старушка тяжело вздохнула.

– Тебе нужно жить дальше, Лорен; жизнь очень несправедлива, но нам, живым, нужно просто жить. Я понимаю, что ты любила Джона, но ты должна смириться с этой потерей, как и я. Благо мы с ним скоро встретимся на небесах, ведь я уже стара.

Я молча покачала головой, объяснять, что этого не случится, не стала. Этих небес не существует. Душа просто перерождается в другое существо, ну, пожалуй, и все. А на какой планете она родится – полностью зависит от нее самой. От ее образа жизни, степени грехов и дурных поступков.

«Я уверена, что вы переродитесь на этой планете, миссис

Мартин! Чего совершенно не могу сказать про себя».

Через час в гостиной и на кухне была идеальная чистота. Тарелки вымыты, стулья расставлены по своим местам. Вечер приближался к концу, мне ужасно хотелось спать.

– Если вы не против, то я поднимусь к себе в комнату? – пробубнила всем.

– Конечно, дорогая, спасибо за помощь! Спокойной ночи! – пожелала мне старушка.

Я уже собралась уходить, но Майк остановил меня.

– Лорен, может, немного прогуляемся? – предложил он мне.

Я взглянула на него: худой и высокий, брюнет с карими глазами и впалыми скулами. Он носил очки, а его прическа всегда была немного взъерошена. Весь этот облик придавал ему имидж безобидного ботаника.

– Спасибо за предложение, но я очень устала, давай в другой раз? – улыбнувшись, предложила я.

Майк просто засиял от радости.

– Тогда завтра позвоню, договоримся? – с надеждой спросил он.

«О боже, кажется, я дала ему напрасную надежду!» – мелькнула мысль, но обижать его никак не хотелось.

– Хорошо, Майк, до завтра! – кивнула головой и поднялась к себе в комнату.

ГЛАВА 7. КОРОБКА ПАНДОРЫ

Постояв немного на лестнице, подождала, пока Майк оденется, попрощается с миссис Мартин и уйдет. Как только услышала, как за ним захлопнулась дверь, громко выдохнула:

– Фух, кажется, пронесло! Ну почему я не смогла себя контролировать и все же причинила вред Саманте? – с грустью смотрела на то место, куда упала эта фурия. Коричневая ковровая дорожка до сих пор была смята. То, что сегодня случилось, было целиком и полностью во власти гнева. Я зашла в комнату, на кресле сидел кот.

«Лорен, ты сумасшедшая? – он тут же начал отчитывать меня. – Ты хоть представляешь, какой опасности подвергла нас? Обычный человек не может вот так взять и отшвырнуть другого лишь взмахом руки!»

– Откуда ты знаешь Тома Миллера? – перебила я его.

«Мы с ним вместе учились в Бостоне в Гарвардском университете на факультете искусства и прикладных наук, но я тебе когда-то это уже рассказывал».

– Да, я вспомнила, но не знала, что ты учился с моим новым начальником!

«Молодец, Том! – похвально проговорил Джон. – Все-таки выбился в начальство! Он всегда был смышленным парнем».

Между тем меня мучил совсем другой вопрос: мне нужно было разузнать про его брата, Роберта.

– Скажи, Джон, а ты знаешь его брата-близнеца? Его зовут Роберт, – осторожно спросила я, делая вид, что это меня это не слишком-то и волнует.

Кот ехидно хихикнул:

«При жизни я не знал, что у Тома есть брат-близнец. Он о нем никогда не рассказывал, и вообще, Лорен, тебе пора думать о более серьезных вещах, чем любовные развлечения».

Я густо покраснела.

– Нет, нет, ты неправильно меня понял! – начала взволнованно оправдываться. – Роберт тоже является моим начальником. Он заместитель Тома Миллера. Кстати, именно Том уволил меня, пока я была в больнице, – вспомнила я грустные подробности и подошла к письменному столу.

На столе лежал новенький серебристый ноутбук.

– Нужно поискать нам жилье. Куда бы ты хотел поехать, Джон? – спросила кота, открывая крышку ноутбука и щелкая на кнопку включения.

«Ну раз у тебя теперь столько денег, – начал он, – то поехали в район подороже».

– Хорошо, нужно посмотреть там квартиры для съема.

Я открыла поисковик и просмотрела все возможные варианты в Манхэттене. В одном из дорогих районов предлагалась отличная изысканная двухуровневая квартира с газо-

вым камином и садом. В квартире две спальни на отдельных этажах и две ваннe комнаты. Она расположена в безопасном и маленьком здании на золотом побережье Гринвич-Виллидж.

В эту минуту я заерзала на стуле. Мне стало совсем не по себе: могу ли я себе это позволить, ведь это не мои деньги. Густо покраснела и покачала головой, почувствовав себя бездельницей, которая живет за счет родительских средств.

«Но эти деньги не моих родителей», – тут же одернула себя. Они будто свалились мне с неба подарком богов. Если так размышлять, то становится намного легче. Я сделала глубокий вдох и одним нажатием забронировала дико дорогие апартаменты. Вот и все! Завтра со мной свяжется их менеджер, и мы обо всем договоримся. Джон сидел позади меня и наблюдал за моими действиями. Ни слова мне не сказав, он ушел спать на свое любимое кресло. Я еще раз взглянула на фотографии в объявлении и нашла в одной из комнат мягкое кресло, обитое черным вельветом.

«Там даже кресло для тебя есть, Джон», – с этой мыслью закрыла ноутбук и пошла готовиться ко сну.

Приняв душ, закуталась в одеяло, взяв в руки свой старенький мобильник. За выходные мне никто не позвонил. Перевернувшись набок, я почувствовала себя такой одинокой. Одинокой тридцатидвухлетней чокнутой теткой, разговаривающей с котом.

«Да, перспектива невелика, – с жалостью думала я, смотря на кресло с мирно сопящим котом. – А на вид обычный черный наглый кот».

Мысли проносились одна за другой, а потом наткнулись на *него*. Образ Роберта всплыл у меня перед глазами. Я вспоминала цвет его волос, выражение лица и, конечно же, его бескрайне притягательные голубые глаза. Роберт улыбался. Как же он мне нравится! Мои мысли проносились вихрем, унося мой разум куда-то далеко-далеко. Но тут к Роберту присоединилась черная тень и встала около него. Я прищурилась и увидела Тома. Он с яростью смотрел на меня.

– Зачем ты пришла сюда, Лорен? – спросил меня Том со злобной улыбкой. – Таким девушкам здесь не место! Убейся отсюда! – заорал и влепил мне пощечину.

Вздвогнув, я проснулась, с ужасом сев на кровати.

– Это был сон! Всего лишь страшный сон, – шептала чуть слышно.

Взглянула на свои руки – они дрожали от страха. Кота на кресле уже не было, и я потянулась к мобильнику. Часы показывали восемь утра. Пора просыпаться, сегодня нас ждет переезд. Немного успокоившись, надела свои старенькие синие джинсы, черную футболку и пошла умываться. Почистив зубы и расчесав волосы, поковыляла в гостиную. Миссис Мартин уже хлопотала на кухне. До меня донесся дивный запах блинов.

«Ммм... как вкусно пахнет!» – закрыв глаза, я погрузи-

лась в мир вкусного ароматного завтрака. Такого, который могут приготовить только родители для своих любимых детей.

«О боже, мои родители!» – вспомнив про них, я так и застыла в дверном проеме перед кухней. Миссис Мартин обернулась, услышав мои шаги.

– Милая, ты уже проснулась? Я не стала будить тебя, хотела, чтобы ты хорошенько выспалась.

В этот момент мне очень захотелось ответить ей: «Спасибо, мама!»

Ее милая улыбка и выражение лица были поистине искренними, как у мамы.

– Спасибо, миссис Мартин! – тихо произнесла в ответ. – Сегодня я уеду. Мне нужно возвращаться домой, – солгала я и густо покраснела.

– Конечно, понимаю! – ответила она. – Пойдем позавтракаем?

Миссис Мартин принялась накрывать на небольшой кухонный стол. Мы сидели, пили кофе, ели блинчики с медом и молчали. За окном разливался солнечный свет.

– Сегодня хорошая погода! – улыбнулась я.

– Лорен, – начала она, взглянув в окно, – мне всегда хотелось назвать тебя своей дочкой.

Мне стало неловко. Я понимала, что сейчас не выдержу и разрыдаюсь: у нее ведь кроме мужа никого не осталось, и виновата в этом именно я.

– Простите меня! – уставилась в кружку с кофе, испытывая при этом угрызение совести.

– Ну что ты, милая, ты же не виновата, что Джон ушел от тебя к другой! – выдала старушка.

В этот момент я подавилась кофе и закашлялась. Отступив себе по груди минуты три, вытерла выступившие слезы и наконец успокоилась.

– Ничего страшного, я с этим справлюсь! Спасибо вам огромное за завтрак и ночлег! – поблагодарила ее и вышла из-за стола. – Миссис Мартин, я пойду в комнату собираться, у меня сегодня еще очень много дел.

– Хорошо, милая, я буду в гостиной, – отозвалась она и принялась убирать со стола.

Поднявшись на второй этаж, позвала Джона. Кота нигде не было. Только хотела гневно высказать все, что думаю, как зазвонил мобильный. На экране высветился незнакомый номер.

– Алло.

– Доброе утро, вас беспокоит менеджер из агентства недвижимости. Вчера вы оставляли заявку на аренду квартиры в Гринвич-Виллидж, мы ждем вас для подписания необходимых документов.

Договорившись с менеджером о встрече, открыла чемодан собрать вещи. На глаза мне попала коробка с деньгами. Интересно, сколько там денег? Взяла и высыпала все купюры на пол. После пересчета оказалось, что в коробке находился

миллион долларов без нескольких купюр, что уже одолжила. Я присвистнула – вот это да! Это, конечно, огромная сумма, но не настолько, чтобы долго платить аренду в Гринвич-Виллидж. Я все-таки планировала еще купить себе новую квартиру. Открыв крышку коробки, чтобы убрать обратно деньги, раскрыла рот от удивления: вся коробка опять была заполнена деньгами.

– Как такое может быть? – вслух произнесла я, ошарашенная таким поворотом событий.

«Это коробка Пандоры», – произнес кот, тихонько сидевший позади меня. Я вздрогнула. Ненавижу, когда он так делает, просто появляясь ниоткуда.

«Сколько бы ты оттуда ни взяла, – начал объяснять он, – коробка все равно будет полна. Если честно, то я поражен: ни одна ведьма еще не смогла сотворить себе коробку Пандоры, а ты вот так просто взяла и спроецировала ее. Кстати, если быть до конца честным, то это коробка выбирает себе хозяина, и, как ни странно, она выбрала тебя. У тебя определенно есть талант!»

– Спасибо, но я ничего не творила. Мне просто нужны были деньги, и я нашла ее на улице, – словно оправдываясь, ответила я.

«Лорен, попробуй еще раз. Высыпь все деньги из нее и закрой».

Я сделала, как мне сказали. А когда откинула крышку, коробка вновь была наполнена новенькими стодолларовыми

купюрами.

– Вот это да! – произнесла я вслух. – Получается, вселенная снабдила меня бесконечным источником финансирования? – посмеялась и начала собирать все деньги в чемоданчик.

«Раз я обладаю таким могуществом, то могу помочь многим! Я могу искоренить бедность, раздавая деньги нищим и помогая нуждающимся».

Мысли мои прервал кот:

«Лорен, я надеюсь, ты не собираешься раздавать деньги направо и налево?»

– Так я, кстати, и подумала! – со всей простотой ответила ему.

«Ты понимаешь, какое внимание привлечешь к себе и со стороны государства, и со стороны преступности? Я уже не говорю о ведьмах... Да они убьют тебя в два счета, а коробку твою заберут себе».

– Ты прав, кот! – нахмурилась я, – нужно придумать что-нибудь похитрее, чем просто стоять на улице и раздавать деньги нуждающимся. И, кажется, у меня есть план!

Я щелкнула пальцами, восхищаясь своей находчивостью, и мой мобильник зазвенел. Приехало такси – нам пора. Поспешно собравшись, мы спустились на первый этаж. Миссис Мартин стояла около двери с небольшим бумажным пакетиком.

– Милая, я положила тебе немного блинчиков с собой, –

обняла меня, и слеза блеснула на ее щеке.

– Спасибо, мама! – не удержавшись, прошептала я и вышла за дверь.

Слезы стекали по моим щекам. На столе оставила ей небольшую записку и пакет, в котором лежали деньги. Если быть точной, я оставила ей миллион долларов, написав в записке, что продала свою квартиру и решила поехать в кругосветное путешествие. Пусть эти деньги принесут ей хоть какую-то радость, если, конечно, это возможно. Внизу меня ожидало желтое такси. Я спустилась по лестнице, когда меня кто-то окликнул. Повернув голову, увидела Майка. Он почти бежал, боясь опоздать, а в руках нес пять красных роз.

ГЛАВА 8. МАЙК

Пять красных роз мелькали среди желтой листвы в ярких лучах солнца. Я прищурила глаза на свету, размышляя, что сказать. Майк махал мне рукой, улыбался и очень торопился. Одет он был в синий костюм со светло-голубым галстуком и белой рубашкой.

– О, Майк! – сделала вид, что удивлена, и помахала в ответ.

– Привет, Лорен! – он наконец подошел ко мне и вручил цветы.

– Это мне? Спасибо! – приняла подарок, немного покраснев от смущения, ведь цветов мне не дарили очень давно.

– Лорен, – начал Майк, косо поглядывая на ждущее такси, – ты уезжаешь?

«Господи, ну что же ему ответить?»

– Знаешь, я решила переехать. И вот как раз направляюсь в свою новую съемную квартиру.

– Ого! – удивился он и настойчиво осведомился: – Скажи, мы сможем сегодня пообедать?

– Конечно! – ответила ему и продиктовала свой новый адрес. – Мне пора, встретимся за обедом!

Такси тронулось, и мы поехали в сторону дорогого района.

«Молодец, Майк! – отозвался кот, сидевший в переноске, – не растерялся после моей смерти».

Я строго взглянула на кота.

– Ты вообще-то бросил меня раньше, чем умер! – напомнила ему и, подняв голову, увидела округленные глаза водителя, который услышал мой монолог. – Я учу новую главу в пьесе! – соврала, глупо улыбнувшись.

Водитель ничего не ответил, наверное, тоже подумал, что я чокнутая.

«Ой, совсем же забыла про своих родителей!» – забеспокоилась я. Взяв в руки мобильник, набрала номер мамы. Через несколько гудков она ответила.

– Мам, привет! – начала расспрашивать ее заранее веселым, наигранным голосом: – Как у вас с папой дела? Чем вы занимались в выходные?

Мама рассказала мне все в подробностях – без умолку минут пятнадцать, – а потом спросила про работу.

– Ну-у... понимаешь, мам, – начала запинаться я, – как раз тебе и звоню по этому поводу. Знаешь, меня отправили в командировку на три недели в Нью-Джерси в Вайнленд, – назвала ей то место, куда меня уже однажды отправляли по работе, правда, только на пять дней. Мама долго выказывала свое недовольство о том, что они будут скучать, но в конечном итоге смирилась и пожелала счастливого пути. Мне опять пришлось врать, но последнее время это мой единственный шанс казаться нормальной. Оставшееся время пути я провела в раздумьях о том, как мне жить дальше, и кое-что интересное успел рассказать кот.

– Приехали! – вернул меня в реальный мир голос водителя.

Рассчитавшись за поездку, мы вышли из машины и осмотрелись по сторонам. Как будто попали в другой мир! На западе от Вашингтон-сквер начинается рай – Гринвич-Виллидж. Он славится красивыми домами, кофейнями, эксцентричными магазинами и адресами, где жила половина всех столпов литературы и искусства XX века.

Пока я крутилась вокруг себя, мой мобильный зазвонил. Менеджер сообщил, что ожидает в квартире. После подписания договора и внесения неприлично огромной суммы за трехмесячную аренду данных апартаментов, я разгуливала по нашему новому жилью и поражалась убранством. Боже мой, как же хорошо и просторно жить, когда у тебя есть деньги. Высокие потолки, панорамные окна, светлый и современный дизайн всей квартиры радовал глаз, как никогда. Богиня внутри меня ликовала от счастья. Чувствовала себя Золушкой, ну или злой противной ведьмой с метлой и кучей наличности... Конечно же я шучу! Ну какая из меня ведьма? В жизни не увлекалась подобными фильмами, которые сейчас модно смотреть: про ведьм, вампиров, сверхъестественное и тому подобное. Сейчас этого добра навалом, но меня это ни капельки не интересовало. Я всегда увлекалась наукой, своей работой и компьютерными технологиями. Мир цифровой электроники – вот, во что я верю, а не в потусторонние силы. Но на деле все выглядит иначе. И даже в нашей

вере Бог, которому все поклоняются, есть высший разум.

Есть как таковой рай и ад – Желтая и Черная планеты, на них очень разный уровень жизни. Это как разные слои населения. Есть богатые, они живут в самом центре, а есть бедные, они живут в трущобах на окраине. Только не говорите, что большинство богатых – плохие люди. До рождения они очень постарались, чтобы благостно жить в следующей жизни. А если плохо проживали богатую жизнь, то со смертью возвращались к бедной. Или, еще хуже, рождались на планете подальше от центра. Это сегодня рассказал мне кот. Тем временем Джону так понравилась эта квартира, что он носился по ней, как сумасшедший.

– Джон! – окликнула его, – остановись на секунду.

Кот в прыжке пантеры приземлился на светло-серый диван с желтыми дизайнерскими подушками и замер.

«Я обследую свою территорию!» – гордо пробурчал он.

– Джон, мне нужно разобрать вещи и привести себя в порядок. Я оставлю тебе еды и уйду ненадолго, хорошо?

«Ты все-таки решила пойти с ним на свидание?» – переспросил кот с ревностью.

– Майк хороший парень, не хочу его обижать! – проговорила я с улыбкой и пошла хлопотать на кухню, которая была оборудована по последнему слову техники. Светло-коричневые шкафчики, столешница в небольшую крапинку, с потолка свисали флаконы на длинных проводах, а по периметру сверкали светодиодные лампочки.

«Да, здесь можно готовить без устали. Не то что моя маленькая кухонька в шесть квадратных метров», – думала я, любуясь этой красотой.

В гостиной стоял круглый стол из красного дерева, красиво сервированный столовыми приборами и стеклянными фужерами для вина. Около окна примостился на кресле неугомонный кот. Кресло из черного вельвета слилось в одно целое с его черной шерсткой, выделяя только желтые глаза.

«Как бы на него не сесть!» – промелькнули потешные мысли, и я громко хохотнула. Кот повернул морду и строго посмотрел на меня.

«Будь осторожна, Лорен! – произнес он. – Если тебя убьют, то ты переродишься на Черной планете, где за тобой будут охотиться голодные твари. А потом я отправлюсь вслед за тобой, потому что меня тоже непременно найдут. Обычно служивших ведьме котам не оставляют в живых. Так что будь, пожалуйста, повнимательнее. Мне бы очень не хотелось оказаться на мертвой Земле».

– Хорошо, Джон! – согласилась кивком. Положив в миску корма, пошла на второй этаж разбирать свои немногочисленные вещи. Двухуровневая квартира включала в себя две спальни. Одна на первом этаже, другая на втором. Я решила поселиться в комнате на втором, мне казалось, там уютнее. Просторная и светлая комната с двуспальной кроватью посередине и выходом на балконную часть. В комнате стоял светлый шкаф, кресло, тумбочка со светильником и пись-

менный стол. Все это было выполнено в дизайнерском стиле, а цвета переходили от светло-коричневого до нежно-голубых оттенков.

Разобрав свой скудный чемоданчик, решила отправиться на шопинг.

«Раз у меня столько денег и куча свободного времени, то почему бы и нет? Тем более я никогда не позволяла себе такое, пытаясь сберечь каждый цент».

Взяв кругленькую сумму, вызвала такси. Маршрут был запланирован в огромный торговый центр и салон красоты. До обеда с Майком у меня была еще куча времени, так что я не торопилась. Через десять минут приехало такси.

– Пока, Джон! – крикнула ему и быстро вышла на улицу.

Я оставила все необходимое, поэтому не стоит волноваться. Сядясь в машину, чувствовала, как мой затылок прожигает волнение кота. Он сидел и наблюдал за мной из окна.

«Все будет хорошо, Джон. Нас не убьют, обещаю!» – мысленно передала ему информацию, и мы покатались по «хипповому» Гринвичу. Отличные бутики, кафе, рестораны, куда есть доступ только людям с достатком выше среднего. На самом деле мне очень неудобно, что я буду тратить не свои деньги: с одной стороны, это очень неприятно. Но, раз мне выпал такой шанс, я его использую. Добравшись до торгового центра, нерешительно зашла в многолюдный четырехэтажный «поглотитель денег». Каких бутиков здесь только не было: витрины пестрели дизайнерскими новинками. Глу-

боко вздохнула, и... меня понесло. За два часа я скупила столько, на сколько в жизни бы не заработала.

Осталось зайти в салон красоты, уж очень мне въелась в память фраза Тома про плохо покрашенные волосы. Вуаля – и я сижу в кресле дорогощего стилиста, который смотрит на меня жалким взглядом, мол, зачем сюда притащилась, пугало? Я улыбнулась на этот немой вопрос и попросила сделать из меня красотку. Стилист взволновался, взмахнул руками и приступил. Через полтора часа мои волосы были покрашены в светлый ровный цвет, подстрижены под каре до уровня плеч и обработаны спреем до полного блеска. Мне сделали маникюр, нарастили ресницы и нанесли мейч-кап. Что могу сказать, глядя в зеркало? Сейчас я выгляжу на все сто!

У меня зазвонил мобильный, это был Майк. Он сообщил, что ждет меня в ресторанчике на соседней улице. Мне повезло, что не пришлось куда-то далеко тащиться. Забежав в туалет, я переоделась в только что купленное черное платье, оторвала от него ценник, надела колготки в мелкую сеточку и натянула модные сапоги из коричневой кожи. Сменила сумочку в тон сапог и, вместо своей старой поношенной куртки, накинула дорожное бежевое пальто, отороченное белым мехом песца. Любуясь на себя в зеркало, мне не верилось, что это я. Я никогда не была настолько... даже не знаю, как сказать. Настолько гламурной, что ли? Надула губы уточкой и сфотографировала себя в туалетном зеркале.

«Боже, как же это смешно», – смотря на свою фотку, размышляла про себя.

Быстро упаковав свои старые вещи по пакетам, незаметно засунула их в камеру хранения продуктового магазина, что находился на первом этаже торгового центра, и вышла на улицу. Не потащу же я все эти сумки на свидание? А вечером все заберу. Щелкнула пальцами, ликуя от своей находчивости и, напевая, потопала в ресторан. На улице на меня сразу обратили внимание, я то и дело ловила восторженные взгляды. Да уж, стоило только поменять имидж и переодеться в «гламурную уточку». Я ускорила шаг от смущения. О боже! Кажется, проходящий мимо мужчина, идущий под руку со своей дамой, подмигнул мне. Покраснев и опустив голову вниз, уже старалась не смотреть на прохожих. Перейдя дорогу и завернув за пару углов, подошла к назначенному месту. Это был уютный небольшой ресторанчик, построенный относительно недавно.

– Лорен! – окликнул меня кто-то, и я обернулась.

По соседней улице ко мне приближался Майк. Он был очень взволнован. Прямо, сказала бы, слишком. Подойдя ближе, Майк немного обнял меня за талию и направил мой шаг к входу в ресторан. Что, в свою очередь, вызвало у меня шквал отрицательных эмоций.

«Да что он себе позволяет? – нахмурила я брови. – Это просто возмутительно! Прикасаются ко мне без моего разрешения!»

Как будто прочитав мои мысли, мужчина отдернул свою руку и спрятал в карман. Он все так же был одет в синий классический костюм со светло-голубым галстуком. Мы вошли в помещение и сдали верхнюю одежду.

– Извини, Лорен! – начал он торопливым голосом, – что бы сейчас не происходило, просто соглашайся со всем, что скажут. Все это я устроил только для тебя!

«Да о чем он, черт побери?» – непонимающе думала я.

Внутри ресторанчик тоже оказался очень уютным. Светло-пастельные тона и нежно-кремовые занавески этого заведения вселяли в меня спокойствие. Столики, расставленные вдоль окон, совсем не мешали друг другу, и оставалось еще достаточно места для свободного прохода гостей. Менеджер ресторана пригласил нас за широкий стол, расположенный в центре зала. Для нас двоих, мне показалось, он немного большеват. За столом стояло пять стульев. Майк помог мне присесть на выбранное место и уселся рядом.

– Мы кого-то ждем? – не выдержав неловкой паузы, произнесла я.

И тут к нам подошли двое мужчин в черных дорогих костюмах. Майк вскочил из-за стола и поспешил пожать им руки.

– Это мистер Дарен и мистер Остин! А это Лорен! – познакомил нас Майк, и двое мужчин вежливо пожали мне руки.

Оба были преклонного возраста. Наверное, им лет по 60

– Это вышестоящее руководство мистера Миллера, – выдал Майк, и у меня отвисла челюсть.

– О... очень приятно! – заикаясь, промямлила им.

Глаза мои в этот момент были поистине круглые. Улыбнувшись, я немного придвинулась к Майку и сквозь зубы произнесла:

– Что здесь происходит? – при этом продолжая кивать и непрерывно наблюдать за этими старичками. Из портфеля Майк вытащил свой ноутбук и включил. Настроив какую-то программу, он положил кучу бумаг на стол и повернул ко мне голову. Пока наши гости изучали данный материал, Майк попытался мне все объяснить.

– Я сказал, что этот проект твой! Я только написал по нему программу. Вчера днем, когда мы выходили на улицу, мистер Миллер рассказал мне, что возьмет тебя на работу только с определенными условиями. И вот эти условия – я. Я решил помочь тебе с работой. Тебе и так тяжело после смерти Джона, поэтому я написал письмо руководству компании от твоего имени.

– По-до-жди! Что ты сделал?! Майк, ты хоть понимаешь, что меня теперь точно уволят?

Я закрыла ладонями лицо. Господи, ну почему у меня все так происходит? Да я просто магнит для неприятностей! Открыв глаза, опять увидела их, существ. Около всех людей, находящихся в зале, стояли прекрасные ангелы с грустны-

ми лицами и противные мерзкие черти. Фу, какой кошмар! У мистера Дарена было два последователя, а вот у мистера Остина – один. Рядом с ним стоял маленький пузатенький чертенок и, ехидно скалясь, смотрел мне прямо в глаза.

«Не буду смотреть на него!» – немного отвернув взгляд, думала про себя, но чертик переминался с одного копытца на другое, словно пританцовывая, и на это было невозможно не смотреть.

– А вон и мистер Миллер! – радостно произнес Майк и вышел из-за стола.

«О боже! Только не это! Это еще хуже, чем последователи. Видеть его третий день подряд выше моих сил!» – я зажмурилась на секунду, пожелав, чтобы все исчезли. Открыв глаза, увидела, что последователей уже нет, но начальник так и идет сюда. Внутренний голос застонал от отчаяния, а мистер Миллер уже подошел к нашему столу, почтено поздоровался и уселся на стул возле меня. Сердце пропустило удар, а я застыла, боясь пошевелиться. От него очень вкусно пахло какими-то дорожными мужскими духами с запахом победы. Именно так я охарактеризовала этот запах. Миллер как всегда одет в классический черный костюм с модным галстуком. Пока краем глаза подсматривала за ним, подошла официантка, и мы заказали обед.

Миллер придвинулся ближе к своему руководству, и они принялись бурно обсуждать проект Майка. То есть, по словам Майка, это мой проект, о котором я слышу впервые.

Понятия не имею, что там написано. Они обсуждали что-то весь обеденный перерыв и наконец сообщили, что в наш проект готовы вложить энное количество миллионов долларов. У меня не было слов.

– Раз мисс Гамильтон решила перепрыгнуть через голову начальника и сразу предложить этот проект нашему руководству, то я, естественно, не против, чтобы она вновь приступила к работе! – проговорил злорадно Том.

Я покраснела. Так и есть. Но прыгнула выше своей головы не я, через нее прыгнул рядом сидящий мужчина в очках.

«Майк, предатель, как же ты мог без моего ведома так поступить? Том разорвет меня теперь на части!» – я физически ощущала гнев начальника.

После обеда и всех обсуждений мы направились к выходу.

– Мисс Гамильтон, было приятно с вами познакомиться, завтра ждем вас на рабочем месте! – произнес мистер Дарен.

– Мое почтение, мисс! – проговорил мистер Остин.

Я повернула голову и заметила, что Миллер забрал мое пальто из раздевалки.

– Мисс Гамильтон, – начал спокойно Том, – хорошо, что вы успели сделать себе нормальную прическу, и не забудьте теперь отрезать ценник от своего нового пальто!

Повернув ко всем присутствующим мою обновку, Том продемонстрировал всем присутствующим висящий на ниточке ценник, который я забыла отрезать, и ехидно улыбнулся. Забросив пальто мне на плечи, Миллер развернулся

и буркнул вдогонку:

– Завтра в восемь жду вас в офисе!

Начальство вышло на улицу и завернуло за угол, а я осталась стоять со сжатыми кулаками и пылающим от стыда лицом. Он опять унизил меня! Ненавижу!

ГЛАВА 9. ПРОЕКТ МАЙКА

Майк стоял возле меня, не шевелясь, и ждал. По моему лицу было ясно, что я в бешенстве из-за выходки Тома.

– Он всегда так себя ведет? – начал осторожно Майк.

Я кивнула, потому что ответить мне не давал огромный ком в горле. Чувства предательски вырвались наружу и по моим щекам потекли слезы.

– Ненавижу его! – проговорила дрожащим голосом и взглянула на Майка.

Он опустил голову и виновато пробормотал:

– Прости меня! Не думал, что так все выйдет... Пойдем на улицу?

Ничего не ответив, вышла из ресторанчика. Майк поспешил следом.

– Пойдем в парк? – предложила ему, глубоко вздохнув. Майк кивнул, и мы направились в Вашингтон Сквер.

Когда добрались до места, попросила рассказать суть проекта. Майк оживился и повеселел. Пока мужчина собирался с мыслями, я осматривала небольшой уголок природы. По всей протяженности располагались памятники, а в самом центре находился фонтан. Осень уже оставила свой отпечаток: в парке царил дух умирающей природы. Желто-красные листья сменяли друг друга оттенками, переливаясь на солнце. Кстати, я тоже выглядела великолепно, судя по непре-

рывным взглядам прохожих. Наконец Майк собрался с мыслями.

– Суть моего проекта, – начал тараторить он, – заключается в написании специальной программы, способной по сканированию человеческого зрачка определять характер и умственные способности. Данная программа будет обрабатывать и учитывать все особенности человека и в конечном итоге выдавать ему информацию о наиболее подходящей профессии. Именно в той области, где человек наиболее преуспел бы. В какой сфере деятельности он лучше бы разобрался и раскрыл весь свой потенциал. С такой информацией все люди будут на своих местах, человечество сделает огромный шаг вперед. Прекратились бы все эти поиски самого себя, и наступила бы эра возможностей. Вот, например, работает человек учителем физики, а по всем параметрам ему нужно было становиться бухгалтером. Или работает бухгалтером, а по сути ненавидит свою работу, потому что ему нужно было становиться писателем. И он где-то в глубине души это чувствует и понимает, только не решается на стадию перемен: страшно. Страшно потерять стабильность и остаться с пустыми карманами: кредит, учеба, дети...

Я слушала его и поражалась – это гениально! Ведь тогда в мире и бедность сократится, и исчезнут бездомные с улиц. Все найдут себе хорошую работу и смогут обеспечить себя всем необходимым. Но звучало это как-то нереально: каждый человек на своем месте, каждый занимается тем, что лю-

бит... Интересно, а что тогда стало бы с преступниками? Их тоже не стало бы? Или власти просто утилизировали бы их на корню, дабы оградить от нормального общества? Об этом можно только гадать...

– Майк, я считаю, что это гениально! – забыв про досадную ситуацию, начала восхищаться потрясающей идеей. – И все это ты решил уступить мне? Но так же нечестно! Это ты придумал, зачем решил выставить меня автором этой идеи?

Майк шагал рядом и улыбался мне, наконец он опустил взгляд и тихим голосом произнес:

– Ты всегда мне очень нравилась, Ло!

От таких признаний у меня перехватило дыхание. Но я совсем не заслуживаю его любви: мое сердце принадлежит другому! Да, в моих мыслях Роберт Миллер. Именно родного брата своего деспотичного начальника я полюбила всей душой с того самого момента, как мы встретились в парке, когда украли кошелек, а он смотрел на меня сверху вниз. Но другая моя часть ненавидела его образ, а все потому, что у него есть брат-близнец. Я ненавидела Тома всем своим естеством, и это противоречие сводило с ума. Вот что значит любить и ненавидеть одновременно. Между тем я довольно сильно замерзла: мы гуляли уже часа два и болтали без устали.

– Не волнуйся, Лорен, я вышлю тебе на имейл всю необходимую информацию. Ты успеешь подготовиться к завтраш-

нему рабочему дню. Пойдем, провожу тебя до такси, – произнес Майк, заметив, что я дрожу.

– Спасибо, но я доберусь сама. Мне нужно зайти в торговый центр, – ответила ему, беспокоясь о чрезвычайной навязчивости.

Майк был неглупым парнем и сразу догадался, что к любовным отношениям я никак не готова. Но, кажется, отступить совершенно не намерен. Он записал мой электронный адрес, пристально посмотрел в мои зеленые глаза и с улыбкой произнес:

– До встречи на работе, мы же теперь коллеги! Я буду создавать по твоему проекту программу, которая перевернет наш мир! – воскликнул Майк, потом на секунду смутился, быстро чмокнул меня в щечку и, развернувшись, быстро ушел.

Прости, Майк! Я никогда не смогу ответить тебе взаимностью, даже если ты отдашь мне самое дорогое, свое «детище». Свою гениальную идею, которая, скорее всего, действительно перевернет мир.

Направляясь в торговый центр за своими вещами, мне повезло забыть про недавнюю обиду. Я просто решила ее отпустить. Том, наверное, глубоко несчастный человек и поэтому самоутверждается тем, что унижает посторонних почем зря. Особенно часто он отыгрывается на подчиненных. Но это ничего, я все переживу и докажу, что хороший сотрудник. Я не собираюсь сдаваться и прогибаться под ним.

Это будет тяжелая борьба с гадким начальником, но не позволю ему больше издеваться, ведь я великая ведьма и никого не боюсь!

Забрав свои вещи и купив продукты, я вспомнила, что у меня с собой нет ноутбука: он остался в моей прошлой квартире. Что же делать? Ехать за старым или купить новый? Победил здравый смысл: если поеду на свою старую квартиру, меня точно убьют, поэтому зайду-ка я в соседний павильон с цифровой электроникой и выберу новый ноутбук. Тем более мой уже старый и еле-еле работает. Найдя глазами нужное название, я зашла в большой, наполненный техникой магазин. Чего тут только не было: самоочищающиеся ультразвуком современные пылесосы, умные микроволновки, понимающие человеческий голос стиральные машинки и многое другое.

Выбрав самый дорогой ноутбук последнего поколения, я подумала, что было бы еще неплохо обновить телефон. А потом в голову закралась идея... Шопинг закончился через два часа покупкой нового автомобиля. Я купила себе новый Porsche Cayenne Platinum Edition за бешеные деньги. Цвет кузова – фиолетовый металлик, объем двигателя 2967 см³, Мощность 245 л. с. Меня так понесло, что через два часа весь багажник был завален разной электроникой и аксессуарами. На сегодня, пожалуй, хватит... Когда подсчитала потраченную сумму, то стало не по себе: за один только день потратила больше ста тысяч долларов! К своему дому я при-

ехала на новом авто. Как только открыла входную дверь, кот бросился ко мне, запрыгнув на руки. Сумки с продуктами рухнули на пол и рассыпались, а он мурлыкал и заглядывал мне в глаза.

– Да что с тобой случилось, Джон? Что за прилив нежности? – отлепила его от своей шеи и, держа на вытянутых руках, в ответ заглянула в желтые глаза.

«Лорен, ты жива! Как же я рад!» – начал причитать он и фыркал от удовольствия. Я рассмеялась:

– Успокойся, киса, все будет хорошо! – прижала черный комочек к себе. – Кстати, Джо, поздравь меня, у меня теперь есть работа! Благодаря Майку меня взяли обратно!

Кот вырвался у меня из рук, спрыгнул на пол и зарычал.

– Джон, ты пугаешь меня, что происходит? – дрожащим голосом спросила его, когда он начал завывать.

Но Джон будто и не услышал меня, продолжая выгибать спину и выть. По моей спине пробежал холодок, я почувствовала, что позади кто-то есть. Но за спиной входная дверь, а она закрыта. Осторожно повернулась и подошла к дверному глазку. На первый взгляд, в холле никого не было, но присмотревшись получше, я увидела маленькую черную тень, которая постепенно приближалась к нам. Оцепенев от ужаса, попятилась назад. Кот шипел, рычал и пятился вместе со мной. Шерсть взъерошилась, когти в боевой готовности – было видно, что он готов сражаться, а вот я совсем наоборот, даже драться не умею!

«Призови собак!» – буркнул Джон.

Я закрыла глаза и мысленно позвала свою охрану. Услышав топот собачьих лап, вздохнула с облегчением. Собаки появились просто ниоткуда и, подбежав к двери, встали впереди нас. Они ждали команду. Моя душа ушла в пятки от того, что мне предстоит сделать, но драгоценный ноутбук все еще лежал в багажнике машины. А за дверью непонятная тень... Как же мне надоело бояться всего! Я решительным голосом дала команду:

– Фас, взять!

Собаки, сорвавшись с места, громко залаяли. Я быстро открыла входную дверь, выбежала вместе с ними, а Джон зарорал: «Куда? Вернись, Лорен!» Но я не слушала его.

Собаки бросились вниз по лестнице, я хотела осторожно спуститься за ними, но они так быстро убежали, что потеряла их из виду. Когда вышла на улицу, никого не было, появился шанс добежать до машины. Я сгрэбла все необходимое, что только смогла унести, включая ноутбук, беспроводной интернет, новый сотовый, и пулей унеслась обратно. Со стороны, наверное, казалось, что грабят чужое авто, уж очень я была напугана... Залетев обратно в квартиру, закрылась на все три замка. Из коридора была видна вся гостиная с черным креслом, на котором сидел кот с удивленными круглыми глазами и смотрел на меня, как на идиотку.

«Вот ради этого ты сейчас рисковала нашими жизнями?» – севшим голосом поинтересовался пушистый.

– Это нужно мне для работы!

Кот застонал от моей глупости, уткнулся носом в кресло и завопил:

«Да у тебя столько денег, что можешь никогда не работать! Зачем тебе нужна эта работа?»

– Ты ничего не понимаешь, Джон! – ответила и поднялась к себе на второй этаж.

Подойдя к окну, взгляделась в темную улицу. Мои окна как раз выходят на ту сторону, где припаркована машина. Но никого рядом, даже случайных прохожих. Только опавшая листва кружится от ветра. Собак моих тоже нигде нет, интересно, куда они подевались?

Думать об этом совсем не хотелось, и я достала ноутбук. Все необходимые настройки мне произвели в магазине, так что можно просто включить и работать. Открыв свою электронную почту, нашла письмо Майка и принялась подробно изучать рабочий материал. Я так погрузилась в информацию, что потеряла счет времени. Когда все было прочитано и до меня дошел смысл, часы показывали два ночи. Я потеряла красные, воспаленные от монитора глаза и завалилась спать.

Будильник прозвенел ровно в шесть утра, оповещая, что пора на работу. О боже, я давно не вставала так рано – голова предательски закружилась. Собравшись с силами, пошла принимать душ, намереваясь привести себя в чувство. Кстати, вчера я успела закупить себе кучу косметики и вся-

ких вкусно пахнущих гелей для душа, поэтому сегодня буду на высоте. У меня теперь короткие волосы, так что сделать укладку мне не составило труда. Итак, готово: от меня пахнет апельсином и лавандой, волосы чистые, уложенные в прическу, я сделала себе макияж и накрасила губы розовой помадой.

Еще вчера накупила офисной одежды, так что есть, из чего выбрать. Я надела коричневую юбку до колен, белую блузку и на тон светлее юбки коричневый пиджак. Сапоги и пальто были те же, что и вчера, за исключением злосчастной бирки.

Оставив коту еду и все необходимое, спустилась к машине и обнаружила выписанный штраф. О блин, наверное, забыла оплатить парковку, но времени разбираться с этим не было. Забравшись в авто, я почувствовала себя королевой. Вихрь эмоций захватил меня: белая гладкая кожа на сидениях, дорогой салон, запах новизны. Я решила, что непременно добьюсь на работе успеха, чтобы вернуть в эту коробку все потраченные деньги и заслуженно почувствовать этот триумф. Сейчас он звучал не совсем правдоподобно. Я хотела чувствовать себя более значимой в этой жизни, чем есть на самом деле.

Пока размышляла, добралась до работы, как всегда поздоровалась с охранником и поднялась на нужный этаж. Пока ехала в лифте, улыбка не сходила с моего лица: ликовала от радости, что опять вернусь в свой коллектив. Но двери

лифта распахнулись и я увидела ее... За стойкой ресепшена сидела Саманта и жевала жвачку.

ГЛАВА 10. ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Саманта жевала жвачку и разговаривала по телефону. На секунду мне захотелось забежать обратно в лифт и спрятаться, пока она не заметила меня, но остатки гордости не позволили так поступить. Я вышла из лифта, пристально наблюдая за ней. Саманта, будто почувствовав мой взгляд, вскинула голову и посмотрела на меня. На ней было миниатюрное платье и черный пиджак. Темные волосы собраны в пучок и неброский макияж как всегда говорили о превосходном стиле. Ногти длинноваты, но это придает ей имидж хищницы. Еще заметила, что в ушах у нее красуются те самые сережки с брильянтами, которые она забрала из дома миссис Мартин. Заметив меня, Саманта наигранно закатила глаза. Ничего умней мне не пришло в голову, как спросить, что она тут делает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.